

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра психологии**

ПСИХОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

**Материалы
XV ежегодной научной конференции
факультета философии и социальных наук
с международным участием**

В двух частях

ЧАСТЬ 2

**Под редакцией
А.С. Солодухо, Г.А. Фофановой**

**МИНСК
2018**

УДК 159.9(06)
ББК 88я43
П86

Рекомендовано
советом факультета философии и социальных наук
23 мая 2018 г., протокол № 10

Рецензенты:

кандидат философских наук, доцент *Д. Г. Доброродний*;
доктор психологических наук, профессор *И. А. Фурманов*

Психология глазами студентов : материалы XV ежегодной
П86 науч. конф. фак. философии и соц. наук с междунар. участием.
В 2 ч. Ч. 2 / под ред. А. С. Солодухо, Г. А. Фофановой. – Минск :
БГУ, 2018. – 59 с.

В сборник вошли материалы студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений Беларуси, России и Украины, посвященные актуальным вопросам современной психологии. Представлены результаты теоретических и эмпирических исследований в области организационной психологии и психологии труда, медицинской и специальной психологии, возрастной и педагогической психологии.

УДК 159.9(06)
ББК 88я43

© БГУ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Лемешкина Ю. В. Я-концепция индивидов с трансгендерной идентичностью.....	5
Лепешко К. В. Взаимосвязь когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на ситуации провокации ревности социального сравнения.....	6
Лесина Е. А. Особенности личности женщин с делинквентным поведением корыстного типа.....	8
Лозовский А. В. Понятие «провокативности» в контексте дискурса Интернет-коммуникации.....	9
Лукашевич Ю. В. Психологическая помощь студентам, переживающим страхи.....	10
Лях А. В. Особенности проявления реакций ревности в супружеских отношениях.....	12
Масалова Я. С. Психологические особенности проявления у детей кризиса семи лет в связи с изменениями социальной ситуации развития.....	14
Мельник В. А. Характеристика отношения к экономическому риску и экономических притязаний студентов с различными уровнями субъективного экономического благополучия.....	16
Мойсейчук М. И. Взаимосвязь алекситимии и самооценки здоровья у студентов.....	17
Молчанова А. Н. Просоциальное поведение младших школьников и подростков с задержкой психического развития.....	18
Мороз Е. А. Особенности проявления лжи у мужчин и женщин в период ранней и средней взрослости.....	20
Мороз Л. В. К проблеме содержания мотивации магистрантов.....	21
Морозова Н. Б. Половозрастные особенности поведения подростков в межличностных конфликтах со сверстниками и взрослыми.....	23
Наривончик Т. Е. Архетипические сюжеты в нарративах о сновидениях романтической и экзистенциальной тематики.....	25
Омельченко В. В. Исследование познавательного потенциала подростков в процессе обучения.....	26
Позняк К. В. Основные способы воздействия социальной рекламы.....	27
Пугач А. С. Половые различия представлений сотрудников о хищении на рабочем месте.....	29
Рубанов В. Г. Феномен троллинга в современной психологии.....	30
Самусевич М. В. Взаимосвязь конфликтного взаимодействия и удовлетворенности браком в молодых семьях.....	32

Сизова Е. Д. Диагностика агрессивного поведения у первоклассников	34
Сипакова О. А. Психологические основы применения коучинга в процессе изучения английского языка	35
Скрабовская Я. В. Использование архетипов в карьерном консультировании женщин	36
Слука В. О. Толерантность к неопределенности как фактор успешности профессиональной деятельности водителей–экспедиторов	38
Сорокина А. А. Использование архетипов в рекламе	39
Татарко К. И. Образ будущей старости в период ранней взрослости	41
Ткач С. Н. Взаимосвязь стиля юмора и успеваемости у студентов разных специальностей	42
Ткачёв И. В. Взаимосвязь самооценки и механизмов психологических защит студентов	44
Харитонович К. Д. Содержание страхов у детей младшего школьного возраста	45
Хлапонин Ю. О. Социальные установки белорусских студентов в отношении мусульман	47
Цагельская Д. Е. Индикаторы адаптивной вины	50
Цюхай Е. И. Эмоциональное выгорание педагогов начальной школы: экзистенциальный аспект	51
Чуракова Д. Д. Современные молодежные субкультуры как фактор провокации суицидального поведения подростков	53
Шутова Е. В. Характеристика взаимосвязи рабочей мотивации и удовлетворенности трудом программистов	54
Янович В. В. Взаимосвязь самооценки и карьерных ориентаций у представителей инженерных специальностей	56
Яромко Ю. В. Отношение к деньгам студентов с различными уровнями эгоизма	57

Я-концепция индивидов с трансгендерной идентичностью

Ю. В. ЛЕМЕШКИНА

Белорусский государственный университет

В настоящее время в мире существует более 50 видов идентичностей. Наиболее распространенные – цис-мужчина и цис-женщина в силу их «традиционности». Бинарная система достаточно распространена во всем мире, и в большинстве стран она считается априорной. Случай трансгендерности (в сленге того времени – транссексуализма) и трансгендерного перехода был зафиксирован в начале 20 века: известному датскому художнику Э. Вегенер в 1926 и 1931 году были сделаны первые в истории операции по смене биологического пола. В то время любые проявления «гомосексуального» поведения (отклоняющееся от гендерных норм того времени) считались преступлениями. Случай с Э. Вегенером дал толчок появлению трансгендерных переходов и исследований трансгендерности [2].

Гендерная идентичность – это идентификация себя с одной или несколькими гендерными группами: «женщинами» или «мужчинами» в гендерно-бинарной схеме и другими гендерами в случае наличия у человека информации о них. Гендерная идентичность может не совпадать с биологическим (предписанным) полом индивида, и может выражаться в поведении, стиле одежды, внешности, характере и манере разговора и т.д. В этом случае речь идет о трансгендерности [1]. Трансгендерность – общий термин для обозначения явлений несовпадения гендера (социального пола) и биологического пола. Трансгендерная идентичность – внутреннее самоощущение человека как трансгендерного. В последнее время активно используется термин «транс*», где «*» обозначает разнообразие идентичностей трансгендерного спектра. Также различают трансгендеров и транссексуалов. Последние, в отличие от трансгендеров, желают провести какие-либо модификации с телом, т.е. совершить полноценный переход [3].

В Беларуси операции по коррекции пола проводятся уже больше 20 лет. Переход разделен на 6 основных стадий и может длиться от года до 5-6 лет. По законодательству, транссексуалы для начала обязаны пройти комиссию по смене документов, и только после этого они получают разрешение на гормонотерапию и операции. Однако, несмотря на это, самоотношение и самоидентификация транс*людей в Беларуси не изучена.

В нашем исследовании приняли участие 11 транссексуалов на стадии трансгендерного перехода. В ходе контент-анализа транскриптов интервью были выделены три основные характеристики Я-концепции трансгендеров: телесность, черты личности и сфера социальных отношений.

По результатам исследования при описании Я-реального большее недовольство своим биологическим телом выражали MtF-трансгендеры (male-to-female, «из мужчины в женщину»). Это связано с трудностями перехода для биологических мужчин. Внешняя презентация в соответствии с желаемым

гендером крайне важна для трансгендеров, поэтому все испытуемые делают максимально возможное, чтобы соответствовать желаемому гендеру.

При описании черт личности испытуемые придерживались гендерно-нейтральных описаний себя. Однако почти все респондент_ки охарактеризовали себя, как тревожных. Это связано с множеством стрессогенных ситуаций, с которыми они сталкиваются в социуме. При описании идеального-Я испытуемые как правило выбирали противоположные характеристики. Все испытуемые выразили желание быть видимыми в обществе именно в том гендере, в котором они себя представляют и стараются соответствовать.

Транс*люди агрессивно настроены в отношении окружающих людей. Поддержка близких, друзей, любимого человека помогла многим преодолеть страхи и волнения по поводу перехода. Все испытуемые выразили желание больше общаться с людьми, быть более открытыми и не бояться быть собой в социуме.

Библиографический список

1. Бендас, Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. – 267 с.
2. Гапова, Е. Антология гендерной теории / Е. Гапова, А. Усманова. – Минск : ПРОПИЛЕИ, 2000. – 140 с.
3. Кирей-Ситникова, Я. Трансгендерность и трансфеминизм / Я. Кирей-Ситникова. – М.: Саламандра, 2015. – 243 с.

Взаимосвязь когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на ситуации провокации ревности социального сравнения

К. В. ЛЕПЕШКО

Белорусский государственный университет

Целью проведённого исследования являлось установить взаимосвязь когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на ситуации провокации ревности социального сравнения. В исследование принимало участие 195 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет. В качестве методологических оснований исследования были определены: теория социального сравнения, разработанная L. Festinger [3], а также концепция о латеральных и восходящих сравнениях; концепция ревности социального сравнения как аттитюда, разработанная И.А. Фурмановым и К.В. Лепешко [2].

В качестве методики исследования был разработан и использован русскоязычный диагностический инструментарий, оценивающий ситуации провокации ревности социального сравнения. Методика оценки ситуации провокации ревности социального сравнения включает 18 ситуаций,

оценивающих биологический, социальный и психологический триггер, а также 4 блока заданий: а) оценки вовлеченности; б) когнитивной оценки по критериям значимости, заслуженности, справедливости, правильности, объективности [4]; в) эмоциональной оценки по 10 дифференциальным эмоциям [1]; г) поведенческой оценке по трем стратегиям: восходящее сравнение, латеральное сравнение, уход из ситуации.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 1) чем больше ситуация оценивается как значимая, тем больше переживаются эмоции волнения, удивления, печали, гнева, отвращения, презрения, страха, стыда и вины; 2) чем больше ситуация оценивается как заслуженная, справедливая и правильная тем больше переживается эмоция радости, и меньше переживаются эмоции негативные (печаль, гнев, отвращение, презрение); 3) чем больше ситуация оценивается как объективная, тем меньше переживаются эмоции гнева, отвращения, презрения; 4) чем больше переживались такие эмоции как, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение тем больше респонденты стремились к восходящему реагированию, т.е. стремились стать лучше другого индивида; 5) чем больше переживались эмоции волнения и вины, тем больше респонденты стремились к латеральному реагированию, стремлению уравниваться в способностях с другим индивидом; б) переживание всех эмоций, помимо радости не способствовали уходу из ситуации провокации ревности социального сравнения, т.е. чем больше переживались эмоции волнения, удивления, печали, гнева, отвращения, презрения, страха, стыда и вины, тем меньше присутствовало стремление к уходу из ситуации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что возникновение ревности социального сравнения является важным мотивационным фактором личностных и поведенческих изменений. Проведенное исследование позволяет изменить восприятие феномена ревность социального сравнения как деструктивного явления, как было принято рассматривать в предыдущих социально-психологических исследованиях.

Библиографический список

1. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард; пер. с англ. – СПб.: Евразия, 1999. – 464 с.
2. Фурманов, И. А. Ревность социального сравнения как аттитюд / И.А. Фурманов, К.В. Лепешко // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал.– 2017.– № 3(8).– С. 101-106.
3. Festinger, L. A theory of social comparison processes / L. Festinger // Human Relations. – 1954. – Vol. 7. – P. 117–140.
4. Salovey, P. The Differentiation of Social–Comparison Jealousy and Romantic Jealousy / P. Salovey, J. Rodin // J. of personality and social psychology. – 1986. – Vol. 50 (6). – P. 1100–1112.

Особенности личности женщин с делинквентным поведением корыстного типа

Е. А. ЛЕСИНА

Белорусский государственный университет

Делинквентное поведение (далее – ДП) у женщин формируется как следствие гендерного неравенства в современном мире [2; 3]. Феномен «делинквентного поведения» в настоящее время используется в правовой литературе, криминологии, социологии и психологии – делинквентным является одна из форм девиантного поведения, которое противоречит правовым нормам, угрожает социальному порядку и благополучию общества и включает любые действия или бездействия, запрещенные УК.

Всех женщин с ДП можно классифицировать по следующим признакам: 1) по потребностно-мотивационной направленности можно разделить женщин с делинквентным поведением на преступниц насильственного типа, корыстно-насильственного типа, корыстного типа, неосторожного и зависимого типа личности [4]; 2) в сфере социальных установок преступниц следует разделить на асоциальный, антисоциальный и социальный типы; 3) по мотивационной направленности личности, целесообразно разделять женщин на случайных, ситуационных, неустойчивых и профессиональных преступниц [1].

Отличительной особенностью личности женщин с ДП корыстного типа можно выделить то, что акцентуации характера у девушек, пребывающих в колонии, и девушек, не состоящих на учёте в милиции и не нарушавших закон, проявляются в одинаковой степени и имеют общую тенденцию проявления. Основными факторами формирования личности женщин с ДП выступают: неполные или неблагополучные семьи; нехватка денег и желание «гулять»; гипоопека со стороны семьи или гиперопекающий взрослый мужского пола, к которому они испытывали сильную привязанность; времяпровождение в возрасте 11-12 лет в «плохих компаниях» с людьми, старше их по возрасту, чьего признания девушки пытались добиться; низкая заинтересованность в учёбе; высокий уровень агрессии.

Основными особенностями структуры личности девушек, пребывающих в колонии, являются: отсутствие способности к эмпатии (сочувствию), недостаточная глубина эмоционального сопереживания, равнодушие к чувствам других людей; низкий уровень социализации, поверхностное знакомство с окружением; ослабление волевых качеств, стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда; преобладание внешнего типа атрибутирования; неустойчивое настроение со склонностью к раздражительности; склонность к жестокости и агрессии (вербальной и невербальной); выраженная эгоцентричность; отсутствие глубоких личностных реакций с чувством вины за серьезные социальные последствия своих поступков. Также можно отметить, что основной стратегией

самопрезентирования у девушек-делинквенток является уклонение, что ещё раз подчёркивает преобладание экстернального локуса контроля.

Библиографический список

1. Алауханов, Е. О. Криминология : учебник / Е. О. Алауханов. – Алматы, 2008. – 429 с.
2. Антонян, Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – М. : Российское право, 1992. – 256 с.
3. Метлицкий, И. Е. Преступность женщин / И. Е. Метлицкий. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. – 182 с.
4. Чернышева, Е. В. Психологические особенности женщин с криминальным поведением : монография / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург : Vip-Урал, 2012. – 105 с.

Понятие «провокативности» в контексте дискурса Интернет-коммуникации

А. В. ЛОЗОВСКИЙ

Белорусский государственный университет

Согласно определению А. Дмитриева, «провокация» – это «действие одной стороны, направленное на вызов прогнозируемой и выгодной для нее реакции другой стороны» [1, с. 27]. В контексте русского языка данное понятие зачастую подразумевает, что объекту провокации наносится некий ущерб; сам термин «провокация» при этом имеет негативную коннотацию, несвойственную для языков романо-германской группы [2, с. 12]. В начале 2000-х гг. русскоязычные последователи психотерапевта Ф. Фаррелли, разработавшего метод «provocative therapy», стали называть себя не «провокационными терапевтами», но «провокативными терапевтами», стремясь подчеркнуть, что используемый ими «метод провокации» не наносит клиентам ущерб, но приводит их к неким позитивным результатам. В результате идея «использования провокации во благо» стала достаточно популярной для того, чтобы к середине 2000-х гг. неологизм «провокативный» начал появляться в заголовках рецензируемых научных публикаций. Научные работы, в тексте которых встречается термин «провокативность», можно разделить на три группы: в первом случае авторы подразумевают психологическое воздействие, которое способно приводить к позитивным личностным изменениям (А. Енин, Е. Морозова); во втором – его используют в качестве синонима «провокационности» (Н. Сюзева, А. Зобова); в третьем – как гипоним к термину «манипулятивность» (В. Степанов, Н. Кошкарова). Вместе с тем, мы считаем необходимым дополнить ряд из трех перечисленных выше значений понятия «провокативность», предложив четвертое.

В рамках дискурса Интернет-коммуникации «провокативность» может обозначать «очевидное с точки зрения говорящего стремление провокатора к вызову реакции у объекта провокации»; также данный термин может

употребляться в качестве характеристики, указывающей на устойчивую тенденцию пользователя к провоцирующему поведению (в результате чего эффективность провокаций, совершаемых данным пользователем, снижается). Понятие «провокативности» в контексте Интернет-коммуникации может быть описано как «очевидное стремление провоцировать», «попытка быть провокационным» (не обязательно успешная); в зависимости от условий употребления оно может иметь нейтральную (констатация «избыточного стремления к провоцированию») либо негативную коннотацию (выражение пренебрежения по отношению к «провокативному» материалу).

В то время как термин «провокационный» констатирует, что некое явление (к примеру, высказывание) содержит в себе элемент провокации (т.е. что оно способно вызвать у объектов провокации некую реакцию), термин «провокативный» указывает, что рассматриваемое явление направлено на то, чтобы вызывать у объекта провокации некую реакцию, однако ввиду очевидности этого стремления провокация может не состояться вовсе (т.е. рассматриваемое явление может вызвать у реципиентов совсем не ту реакцию, которую ожидал провокатор, либо вовсе остаться ими незамеченным). Как показывают наши наблюдения, регулярные провокации пользователей Интернета со стороны троллей (собственно, троллинг) и новостных сайтов (кликбейт и «фальшивые новости») приводят данных пользователей к адаптации и формированию у них определенной степени устойчивости (резистентности) по отношению к провоцирующему на некие эмоциональные реакции либо действия контенту. Иллюстрациями к данному утверждению могут служить реакции пользователей Интернета на мемы, известные как «Я обязательно выживу» и «Половина маршрутки» – в результате своего очевидного стремления спровоцировать реципиента на эмоциональную реакцию они стали объектами многочисленных пародий, подчеркивающих эту (характерную для мемов подобного типа) черту.

Библиографический список

1. Дмитриев, А. В. Провокация: социофилософские очерки. Монография / А. В. Дмитриев, А. А. Сычев. – М. : ЦСПиМ, 2017. – 336 с.
2. Шеметова, Т. Н. Искусство провокации и идеальный провокатор / Т. Н. Шеметова // Обсерватория культуры. – 2014. – №1. – С. 11-17.

Психологическая помощь студентам, переживающим страхи

Ю. В. ЛУКАШЕВИЧ

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Переживание страхов на любом этапе жизни становится для человека значимой психологической проблемой. Переживание страха сопровождается чувством неуверенности, незащищенности, невозможности контролировать

ситуацию. Причем переживание самого страха зачастую более мучительно, чем эмоциональная реакция на ситуацию [1]. Страхи не позволяют личности адаптироваться к тем социальным условиям, которые существуют в современном обществе. Игнорирование страхов приводит личность к очевидным негативным последствиям, в то же время преодоление страха является сложным процессом. В этой связи очевидна необходимость психокоррекционной работы, направленной на снижение влияния страхов на личность, что способствует оптимизации её психологического здоровья.

В специальном исследовании нами были получены данные, которые свидетельствуют о существовании в студенческой среде своего рода «группы риска», состоящей из студентов с заниженной самооценкой личности. Была выявлена общая тенденция: чем ниже самооценка личности, тем более характерны как для юношей, так и для девушек высокие показатели переживаемых ими страхов. В отношении таких студентов вопрос сохранности их психологического здоровья в период обучения в вузе особенно актуален.

На основе полученных данных была разработана коррекционная программа, направленная на преодоление различного рода страхов, в том числе социальных. Методология данной психокоррекционной программы основана на реализации принципов психотерапевтического действия ролевой игры, группового обсуждения, художественного выражения проблемы, повышения самооценки за счет накопления реальных навыков и конструктивного опыта. Изменения по результатам участия в программе осуществляется через переработку страха путем нахождения позитивных сторон. В целом позитивную переработку страха можно охарактеризовать как процесс выстраивания на основе негативных переживаний, проявляющихся в виде страха, переживания позитивной стороны страха. Критерием эффективности программы станут результаты диагностики и их сравнение на входе и выходе из программы, устранение выявленных страхов, повышение уверенности в себе, снижение тревожности, отзывы участников. Апробация программы проводилась на базе Гродненского государственного университета имени Янки Купалы со студентами факультета психологии. Для диагностики страхов до и после проведения программы использовался «Опросник иерархической структуры актуальных страхов личности» Ю. Щербатых и Е. Ивлевой.

Для оценки эффективности проведенных занятий сравнивались результаты диагностики до и после коррекционного воздействия. Полученные данные позволяют говорить о том, что количество студентов с высоким интегральным показателем страха снизилось. Так, в частности, снизилось количество студентов с высоким показателем страха: до проведения психокоррекционной программы он был характерен для 67% студентов, после проведения программы он сохранился уже у 48% участников программы. Увеличилось количество студентов с низким показателем страха: до проведения 28% студентов характеризовались низким показателем страха, после проведения – такой уровень был обнаружен у 38% студентов.

Обобщая результаты апробации комплексной программы, можно сделать вывод о том, что повторное диагностическое обследование показало положительную динамику по всем основным параметрам. Предлагаемая психокоррекционная программа не должна использоваться как единственное средство, направленное на уменьшение переживания страха или избавление от него. Более устойчивому и глубокому изменению отношения студентов к своим собственным страхам способствует их индивидуальное консультирование до и после участия в коррекционной программе.

Библиографический список

1. Вайзман, Н.П. Реабилитационная педагогика: психическое здоровье школьника / Н.П. Вайзман. – М.: Аграф, 1996. – 160 с.

Особенности проявления реакций ревности в супружеских отношениях

А. В. ЛЯХ

Белорусский государственный университет

Супружеские отношения – социально или ритуально признанные легальные отношения между супругами, которые регламентированы определенными правами, определяющими взаимодействие между ними, между ними и их детьми и ближайшими родственниками [4]. Ревность в супружеских отношениях не сохраняется неизменной продолжительный срок, а изменяется под влиянием возраста и в силу различных причин [3]. Чаще всего феномен ревности в супружеских отношениях рассматривается с позиций социокультурного и эволюционного подходов. По данным исследования Г.Ю. Иконниковой, чем выше у супругов удовлетворенность браком, тем более ярко выражаются проявления ревности [3]. Исследование подтвердило гипотезу, что ревность может также оказывать положительное влияние на супружеские отношения. А. Nadler и I. Dotan также определили, что женщины, которые сообщили о ревности, также сообщили о более высоком качестве отношений [7]. Эффект для мужчин был положительным, но не значительным. Авторы объясняют эту разницу, основанную на понятии, что мужчины склонны справляться с угрозами отношений, избегая их вместо того, чтобы показывать чувства. Исследование С. Yates показало, что мужчины чаще испытывают ревность из-за своей неопределенности в том, что ожидается от них в их отношениях [8]. Мужчины стремятся стать защитниками и неотъемлемой частью жизни своего партнера. Если партнер обманывает их, ставя их во второстепенную роль, они чувствуют, что не достигли своих целей, и поэтому начинают ревновать.

D. Кнох, V. L. Sheets высказали гипотезу, что мужчины, которые чувствуют, что у них меньше власти, чем у партнера в отношениях, гораздо

чаще выражают ревность [6]. Они думают, что это выражение ревности поможет установить равенство в отношениях. Ревностные отношения между партнерами характеризуются реакциями на ревность со стороны одного из партнеров (ревнивца), направленными на сохранение супружеских отношений [1]. Согласно классификации А.Н. Волковой, реакции ревности можно классифицировать по нескольким основаниям: по критерию нормы – нормальные или патологические; по психологическому содержанию – когнитивные, аффективные, поведенческие; по типу переживания – активные и пассивные; по интенсивности – сильные и глубокие, умеренные [2]. Также существуют личностные особенности, при которых происходит усиление реакций ревности. Согласно исследованиям И.А. Фурманова, существенное различие в стратегиях управления ревностью между мужчинами и женщинами состоит в том, что активность мужчин направлена на конкурента, а у женщин – на партнера [4]. Мужчины в ситуации провокации ревности чаще, чем женщины, предпринимают действия, которые позволяют контролировать поведение партнеров и ограничить их доступ к конкурентам (проверяют звонки, SMS-сообщения на телефоне и местонахождение партнера, устраивают проверку, слежку, часто звонят партнеру и пр.), а также вступают в активную коммуникацию с конкурентом, совершают попытки противостоять сопернику (угрожают, оказывают сопротивление конкуренту) [4]. Женщины чаще выражают неприятие, игнорирование партнера, стараются уменьшить степень привязанности к нему (физически отдаляются от партнера, устраивают ему «молчаливый бойкот», пресекают попытки или требования общения и др.), демонстрируют негативные эмоции (выражают свое недоверие, негодование, досаду и печаль в присутствии партнера, обижаются, плачут и др.), а также вступают в прямую асоциальную коммуникацию с партнером. По данным исследований J. Bryson, в ситуации ревности мужчины чаще прибегают к стратегиям, которые обеспечивают поддержание самооценки, а женщины чаще выбирают стратегии, обеспечивающие сохранение отношений [5]. Следует констатировать, что мужчины и женщины испытывают ревность по-разному [4]. Роль не в частоте, продолжительности или интенсивности, а в эмоциональных и физических признаках проявления ревности. Согласно исследованию А.О. Вергейчик, ядро установок коммуникативных реакций на ревность у женщин преимущественно состоит из элементов манипуляции. Ядро установок мужчин состоит в основном из элементов, относящихся к дистрибутивной коммуникации, которая выражается через обвинения, ссоры с партнершей, и элементов, относящихся к негативной аффективной экспрессии, которая выражается в демонстрации партнерше своей печали, грусти из-за сложившейся ситуации [1].

Библиографический список

1. Вергейчик, А.О. Ядро установок коммуникативных реакций на ситуацию ревности / А.О. Вергейчик // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 80 – 83.

2. Волкова, А.Н. Опыт исследования супружеской неверности / А.Н. Волкова // Психология семьи: хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах – М, 2007. – С. 513 – 520.
3. Иконникова, Г.Ю. Супружеская ревность в современных семьях / Г.Ю. Иконникова // Современ. Пробл. Психол. Семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 2. – СПб.: Изд-во АНО “ИПП”, 2008. – С. 50 – 53.
4. Фурманов, И.А. Половые, возрастные и ролевые различия в коммуникационных реакциях на ситуацию, вызывающую ревность / И.А. Фурманов // Философия и социальные науки. – 2015. № – 2. – С. 73 – 83.
5. Bryson, J. Modes of Response to Jealousy Evoking Situations / J. Bryson // The Psychology of Jealousy and Envy / ed. P. Salovey. – New York, 1991. — P.178 – 210.
6. Knox, D., Breed, R., & Zusman, M. College men and jealousy. College Student Journal. – 2007. – 41(2). – P. 494 – 498.
7. Nadler, A., & Dotan, I. Commitment and Rival Attractiveness: Their Effects on Male and Female Reactions to Jealousy-Arousing Situations. Sex Roles. – 1992. – 26(7/8). – P. 293 – 310.
8. Yates, C. Masculinity and good enough jealousy. Psychoanalytical Studies. – 2000. – 2(1). – P. 77 – 88.

Психологические особенности проявления у детей кризиса семи лет в связи с изменениями социальной ситуации развития

Я. С. МАСАЛОВА

Белорусский государственный университет

Проблема перехода ребенка из дошкольного возраста в следующий возрастной период, связанный с обучением в школе, до сих пор является актуальной темой для подробного анализа и изучения. Психическое развитие ребенка во многом зависит от социальных взаимодействий. Именно социальная ситуация развития играет определяющую роль в образовании тех форм и определении того пути, следуя по которому ребенок имеет возможность приобрести принципиально новые свойства личности.

Кризис семи лет рассматривался достаточно подробно в классических трудах представителей отечественной психологии, однако, с течением времени социальная среда претерпела достаточно сильные изменения. А классические труды не всегда находят свое продолжение в современных психологических исследованиях, хотя необходимость современной литературы по данной теме очевидна, поскольку успешное будущее человека в современных реалиях во многом закладывается именно в младшем школьном возрасте.

Наиболее подробно тема кризиса семи лет рассмотрена в трудах Л.С. Выготского. На его взгляд, главным признаком кризиса является утрата ребенком непосредственности и естественности в поведении. Это говорит о начале процесса дифференциации внутренней и внешней стороны личности. Ребенок начинает осознавать свои переживания, они приобретают для него смысл. Именно в этот период семилетка начинает понимать, что значит «я злюсь», «я огорчен», «я добрый». Далее, именно к этому возрасту впервые у

детей возникает способность обобщения переживаний. Данные изменения также приводят к появлению острой борьбы переживаний ребенка[3].

Л.С. Выготский выделяет также такие негативные содержания данного возраста, как нарушение психического равновесия, неустойчивость воли, настроения и т.д. Однако положительные новообразования, такие как, увеличение самостоятельности, изменение отношения к другим людям, появление эмоционально-смысловой ориентировочной основы поступка показывает истинный смысл кризисных периодов [1].

В современном обществе можно выделить несколько тенденций, оказывающих влияние на протекание кризиса семи лет у детей. Во-первых, происходит форсированная чрезмерная подготовка ребенка к школе, дошкольник часто посещает сразу несколько различных курсов по повышению эрудиции. Это увеличивает нагрузку на еще не окрепшую психику ребенка, также уменьшает долю игровой деятельности. Как следствие, происходит примитивизация сюжетно-ролевой игры, увеличение интереса к компьютерным играм. Хотя именно в сюжетно-ролевой игре ребенок начинает понимать функции и модель отношений людей в обществе, появляется способность планирования действия в воображении и росту произвольности поведения, сосредоточенности на процессе, а не только на результате деятельности. Данные тенденции ведут к увеличению самоорганизации ребенка, но в то же время утрачиванию навыков сотрудничества, эмпатийного поведения и т.д. У детей складывается доминирующей личной направленность мотивации без соответствующей ориентации на сотрудничество с учителем и со сверстниками.

Когда ребенка отдают в школу на основе высокого уровня эрудиции, он сталкивается с огромными сложностями, поскольку у него только начинается момент переоценки себя и мира, в сопряжении со школьной нагрузкой и требованиями (которым он еще в силу неразвитой произвольности не может соответствовать) происходит усиление негативной симптоматики поведения, снижение самооценки и т.д..

Все выделенные учеными негативные симптомы проявления кризиса семи лет наблюдаются уже у детей шестилетнего возраста [2]. Современных данных по проявлениям кризиса семи лет относительно немного, поэтому тема требует дальнейших исследований и проработки.

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1984. – 4 т. – 268 с.
2. Карпова, Н.В. Современные взгляды на психологическое содержание возрастного кризиса 7 лет // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2013. – № 3. – С. 806-810.
3. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов: учеб.пособие / К.Н. Поливанова. – М.:Издат. Центр, 2000. – 184 с.

Характеристика отношения к экономическому риску и экономических притязаний студентов с различными уровнями субъективного экономического благополучия

В. А. МЕЛЬНИК

Белорусский государственный университет

Субъективное экономическое благополучие является частью экономического сознания человека. Экономическое сознание является совокупностью экономических знаний, идей, мнений, взглядов, как отдельных представителей, так и социальных общностей в целом. Эти понятия непосредственно отражают экономическую действительность и выражают свое отношение к различным явлениям экономической жизни общества в конкретный момент времени. В зависимости от того, какое экономическое положение у человека, различаются его притязания и готовность к экономическому риску.

Целью исследования является характеристика отношения к экономическому риску и экономические притязания студентов с различными уровнями субъективного экономического благополучия. В исследовании приняли участие 112 студентов. Участвовали студенты экономического, географического, инженерного, психологического и социального профиля. Участвовало 43 юноши и 69 девушек. Средний возраст – 20 лет. В качестве методологической основы данного исследования послужила теоретическая модель субъективного экономического благополучия В.А. Хащенко [3]. Также методологическим основанием послужил подход к определению отношения к экономическому риску и экономических притязаний А.Л. Журавлева и Т.В. Дробышевой [1]. Методом исследования являлся опрос. Использовались следующие методики: опросник субъективного экономического благополучия В.А. Хащенко [3], и методика для измерения экономических притязаний и отношения к экономическому риску из стандартизированной программы исследования экономико-психологических характеристик личности А.Л. Журавлева и Н.А. Журавлевой [2]. Полученные данные по выбранным методикам подверглись статистической обработке с помощью программы SPSS 23.0 for Windows.

В результате исследования была выявлена взаимосвязь между субъективным экономическим благополучием, экономическими притязаниями и отношением к экономическому риску. Студенты с низким уровнем субъективного экономического благополучия имеют низкие притязания и обладают низким желанием рисковать. Студенты с высоким уровнем субъективного экономического благополучия обладают высокими экономическими притязаниями и готовы рисковать больше, чем рискуют на данный момент. Студенты со средним уровнем субъективного экономического благополучия имеют средние и высокие экономические притязания и готовы в

средней степени идти на экономический риск. К факторам, которые объясняют полученные результаты, могут относиться: семейные традиции, пример родителей и знакомых, наличие работы, самооценка, мотивация достижения, место жительства, влияние средств массовой информации и т.д. Исходя из полученных результатов, можно сказать о том, что гипотеза подтвердилась.

Библиографический список

1. Журавлев, А.Л. Методология исследования феноменов экономического сознания формирующейся личности (на примере представлений о бедном/богатом человеке) / А.Л. Журавлев, Т.В. Дробышева // Психология в экономике и управлении [Электронный ресурс]. – 2009. Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/04/1214886768/3.pdf>. Дата доступа : 22.03.2017.

2. Журавлева, Н.А. Психология социальных изменений : ценностный подход / Н.А. Журавлева. – Москва : Институт психологии РАН, 2013. – 523 с.

3. Хашченко, В.А. Психология экономического благополучия / В.А. Хашченко. – М. : Институт психологии РАН, 2012. – 432 с.

Взаимосвязь алекситимии и самооценки здоровья у студентов

М. И. МОЙСЕЙЧУК

Белорусский государственный университет

В настоящее время наблюдается отрицательная динамика в показателях здоровья студентов. При этом негативные изменения особенно заметны за период обучения в вузе: повышаются показатели и прирост заболеваемости. Студенчество относится к группе повышенного риска, вследствие воздействия негативных факторов среды, влияющих на физическое, психическое и репродуктивное здоровье [1].

Изучение алекситимии в качестве фактора, препятствующего осознанному контакту человека со своей эмоциональной сферой и создающего затруднения в коммуникативной сфере личности, становится важным и значимым в контексте исследования образовательного процесса в вузе [2]. В данном исследовании респондентами являлись студенты белорусских вузов (150 человек), в возрасте от 16 до 24 лет (средний возраст – 19 лет). Полученные данные свидетельствуют о том, что лишь 22% респондентов оценивают свое здоровье на высоком уровне.

Была выявлена взаимосвязь алекситимии с рядом компонентов субъективной оценки здоровья студентов. Было обнаружено, что существует значимая обратная взаимосвязь между выраженностью алекситимии и ролевым функционированием, обусловленным физическим состоянием ($r = -0,218$, $p < 0,01$); интенсивностью боли ($r = -0,226$, $p < 0,01$); жизненной активностью ($r = -0,197$, $p < 0,05$); социальным функционированием ($r = -0,181$, $p < 0,05$); ролевым функционированием, обусловленным эмоциональным состоянием ($r = -0,163$, $p < 0,05$); психическим здоровьем ($r = -0,243$, $p < 0,01$).

Таким образом, чем выше показатели алекситимии, тем более повседневная деятельность индивида ограничена физическим состоянием, а также тем интенсивнее боль ограничивает активность индивида. Более того выраженная алекситимия взаимосвязана с низкими показателями жизненной активности, высокой степенью утомления, ограничением социальных контактов, снижением уровня общения в связи с ухудшением физического и эмоционального состояния, а также с наличием депрессивных, тревожных переживаний и выраженным психическим неблагополучием.

Полученные результаты могут быть связаны с отсутствием понимания своих эмоциональных переживаний, приводящее к тому, что индивиды ощущают свое тело как нечто чуждое и инородное. Индивидам с высокими показателями алекситимии свойственно погружаться в мир телесных ощущений, однако при этом они не способны связать переживания со своим эмоциональными реакциями. Контакт с организмом затруднен в связи с тем, что эмоции для индивидов с высоким уровнем алекситимии не обладают сигнальной функцией. Вследствие затрудненности в общении с другими людьми и проблем распознавания своих и чужих эмоциональных состояний, алекситимическая личность может переживать разочарование и в себе, и в своей жизни, что неминуемо приводит к появлению стрессовых реакций. В связи с этим, высокий уровень алекситимии связан с низкой самооценкой здоровья, высокими показателями стресса и низким психологическим благополучием [2].

Библиографический список

1. Кузьмина, Ю.В. Самооценка уровня здоровья и образа жизни студентов о взаимосвязи с биосоциальными факторами и личностными ресурсами : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.04/ Ю.В. Кузьмина ; ТГУ. – Томск, 2011. – 170 с.
2. Никулина, Д.С. Удовлетворенность качеством жизни студентов с разным уровнем алекситимии / Д.С. Никулина, С.Н. Синеева // Известия ЮФУ. – 2008. – №6. – С. 76-80.

Просоциальное поведение младших школьников и подростков с задержкой психического развития

А. Н. МОЛЧАНОВА

Белорусский государственный университет

Просоциальное поведение определяется как поведение, которое выполняется человеком ради блага другого человека, побуждаемое как эгоистическими, так и альтруистическими мотивами. Чаще всего к просоциальным относят действия помощи другим людям, утешение, способность делиться чем-то с кем-либо. Способность к осуществлению такого рода актов может говорить о том, что ребенок хорошо социализирован. Часто

проблемы социализации наблюдаются у детей с задержкой психического развития (ЗПР), что мешает им адаптироваться к окружающему обществу. Именно поэтому нами изучались особенности данного поведения этой категории детей.

Для того, чтобы выяснить, какие особенности просоциального поведения есть у младших школьников и подростков с задержкой психического развития, нами было проведено исследование, в котором участвовало 127 детей: 37 нормально развивающихся и 30 младших школьников с ЗПР и по 30 подростков с ЗПР и нормальным уровнем развития. Исследование включало в себя наблюдение за тем, как дети моделируют ситуации помощи и интервью по проигранным ситуациям. В результате было выделено 12 показателей, по которым анализировалось просоциальное поведение детей.

Значимые различия среди младших школьников с нормальным уровнем развития и младших школьников с ЗПР были обнаружены только по показателю «темп развития ситуации». По остальным показателям значимых различий обнаружено не было. Такой результат может быть связан с тем, что у обеих групп младших школьников характеристики мышления, эмоциональной сферы, мотивации, воображения, необходимые для успешного построения просоциального контекста ситуации, развиты недостаточно высоко. То есть на определенном этапе они будут являться достаточно схожими. Поэтому и различия в показателях реализации просоциальных действий будут незначительны. Если же различия всё же обнаруживаются, то их появление, скорее всего, будет связано с внутренними, качественными особенностями развития этих характеристик у младших школьников с нормальным уровнем развития и ЗПР.

Среди подростков с нормальным уровнем развития и ЗПР также были найдены значимые различия, однако, уже по большему числу показателей просоциального поведения. Это такие показатели как *возникновение диалога, запрос даётся в виде, адекватность воспроизведения ситуации, рефлексивность, глубина погружения в ситуацию нуждающегося, глубина погружения в ситуацию помогающего и темп развития ситуации*. Более высокий уровень проявления этих показателей был выявлен у подростков без особенностей развития. Нормально развивающиеся подростки больше, чем подростки с ЗПР способны к развитому диалогу в ситуациях помощи, при запросе употребляют высказывания, говорящие об их состоянии, более адекватно воспроизводят ситуацию, то есть лучше понимают условность ситуации и инструкции, быстрее включаются в ситуацию, они обладают более высоким уровнем рефлексивности и глубже погружаются в ситуацию. Это можно объяснить тем, подростки с ЗПР хуже понимают и различают эмоции, меньше ориентированы на познание себя, тем самым у них есть меньше информации о себе для того, чтобы отразить и понять ситуацию. Более низкая способность к достраиванию просоциального контекста ситуации у подростков с ЗПР обусловлена недостаточностью развития абстрагирования,

мышления и представления. Они обладают низким стремлением к общению, а как следствие и более низким интересом к другим людям и их нуждам. Что обуславливает меньший учет чувств и потребностей другого человека в той или иной ситуации. Это влияет на анализ ситуации в целом и учет всех её особенностей. Но эти проблемы вызываются их дефектом, их недостатком развития. В остальных показателях не было выявлено значимых различий. При этом важно отметить, что желание помочь проявляется в двух группах. Так, на основе этого можно говорить о том, что нормально развивающиеся подростки будут более способны к правильному построению просоциального контекста ситуации, а как следствие и к тому, чтобы осуществлять просоциальные действия, чем подростки с задержкой психического развития.

Особенности проявления лжи у мужчин и женщин в период ранней и средней зрелости

Е. А. МОРОЗ

Белорусский государственный университет

Проблема использования лжи в современном обществе связана с многочисленными негативными факторами, влияющими на людей, которые часто соприкасаются с ней. Поэтому исследования в области лжи весьма популярны, и этот феномен изучают многие психологи из разных стран всего мира [1; 2; 3]. Особую значимость имеет изучение половых особенностей проявлений лжи в период ранней и средней зрелости, так как в общественном сознании сложились противоречивые отношения к соотношению лживости и честности у представителей разных полов, а ранняя и средняя зрелость считается наиболее социально значимым возрастом для общества.

С целью определения особенностей проявления лжи у мужчин и женщин в период ранней и средней зрелости было проведено эмпирическое исследование. Теоретико-методологическое основание работы составил подход И.П. Шкуратовой, основанный на рассмотрении лжи как средства самопредъявления личности. Ложь понимается как прием, к которому прибегает человек для создания и поддержания позитивного образа в глазах значимых других при исполнении определенной социальной роли [2]. Исследование проводилось с использованием методик И.П. Шкуратовой «Виды лжи», «Отношение ко лжи», а также анкетирования. Выборку составили 124 человека: 64 человека в возрасте 20-39 (ранняя зрелость) лет и 60 человек в возрасте 40-59 (средняя зрелость) лет, из них 50 % мужчин и 50 % женщин в каждой возрастной группе.

В ходе проведенного исследования были обнаружены статистически значимые различия в проявлениях лжи у мужчин и женщин в период ранней зрелости. Уровень выраженности лжи-умолчания у мужчин в этом возрасте выше, чем у женщин ($p=0,023$). Кроме того, установлены различия мужчин и

женщин по уровню мотивированности на искажение информации в период ранней взрослости ($p=0,021$). Мужчины используют большее число видов лжи, чем женщины, а также более мотивированы на искажение информации. Это может быть связано с большой ответственностью, возлагаемой обществом на мужчину этой возрастной группы. Данные результаты совпадают с исследованиями других авторов [2]. Различий в проявлениях лжи мужчин и женщин в период средней взрослости обнаружено не было.

Были обнаружены возрастные различия в предпочтениях субъектов по использованию этикетной лжи, лжи во благо, лжи-фантазии, лжи-оправдания и лжи-сплетни, которые в большей степени выражены в период ранней взрослости в сравнении с периодом средней взрослости ($p\leq 0,049$). Вероятно, нормативные события ранней взрослости, такие как брак, рождение и воспитание детей, выбор карьеры, приводят к тому, что индивиду в этом возрасте в большей степени необходимо преодолевать трудности, принимать ответственные решения, реагировать на изменения и приспосабливаться к новым условиям по сравнению с периодом средней взрослости, что расширяет мотивационную сферу использования искажения информации. А вот оценка такой причины лжи как «не испортить впечатление о себе» в качестве главной более выражена в период средней взрослости в сравнении с периодом ранней взрослости ($p=0,033$).

Таким образом, различия лжи мужчин и женщин проявляются в период ранней взрослости и не обнаруживают себя в период средней взрослости. При этом в период ранней взрослости уровень выраженности многих видов лжи у мужчин и женщин выше в сравнении с периодом средней взрослости.

Библиографический список

1. Дубровский, Д.И. Обман. Философско-психологический анализ / Д.И. Дубровский. – М.: Изд-во РЭИ, 1994. – 117 с.
2. Шкуратова, И.П. Самопредъявление личности в общении: монография / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д.: Изд. ЮФУ, 2009. – 192 с.
3. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. – Питер, 2013. – 304 с.

К проблеме содержания мотивации магистрантов

Л. В. МОРОЗ

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

В современных условиях построения «общества знания» приоритетным для государственной образовательной политики является внимание к начинающим ученым как к кадровому и интеллектуальному потенциалу страны. Практика свидетельствует, что обучение в магистратуре сопровождается определенными психологическими трудностями. Так,

научными руководителями ($n = 10$) в качестве одной из существенных проблем отмечается низкая активность части обучающихся. Ответы самих магистрантов ($n=15$) подтверждают мнение педагогов. В более развернутом виде «пятерка» наиболее значимых субъективных затруднений, рефлекслируемых самими обучающимися выглядят следующим образом: 1) лень; 2) нехватка времени; 3) склонность откладывать дела на последний момент; 4) усталость от других видов деятельности; 5) сложности перевода зарубежных источников.

Успешность любой деятельности, в том числе и научно-исследовательской работы обучающегося, существенно зависит не только от его способностей, знаний и навыков, но и от личностных качеств (что еще раз подтверждается и представленными выше ответами магистрантов). На процесс любой деятельности, в том числе и научной, как известно, влияет выраженность у индивида мотивации достижения цели и успеха. Поэтому целью нашего исследования явилось изучение выраженности мотивации достижения успеха и избегания неудач у магистрантов различных специальностей.

Эмпирическое исследование было направлено на диагностику двух устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи. В качестве психодиагностического инструментария был использован тест-опросник для измерения мотивации достижения М.Ш. Магомед-Эминова. Исследование проводилось добровольно и анонимно. В нем приняло участие 127 магистрантов, обучающихся на разных специальностях Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина («Математика», «Физика», «Литературоведение», «Языкознание», «Юриспруденция», «Отечественная история» и др.), среди них 38 мужчин и 89 женщин.

Обработка данных теста показала, что только у 2-х из общего числа испытуемых магистрантов в мотивации достижения успехов доминирует стремление к успеху (сумма баллов от 165 до 210). У остальных 125 обучающихся доминирует стремление избегать неудачи (сумма баллов от 76 до 164). Полученные данные не совпадают с результатами исследования мотивации обучающихся на I ступени получения высшего образования. Например, Е.И. Бараевой при изучении 40 студентов было установлено, что «у большинства респондентов отмечается средняя (55%) или высокая (42,5%) степень выраженности мотивации к успеху» [1, с. 96]. Эти различия можно объяснить не только спецификой изученных выборок, но и почти 10-летней разницей в проведении исследования.

Если мотивация достижения успеха свидетельствует о наличии у субъекта сильных волевых качеств и обеспечивает определенную направленность и интенсивность его деятельности, то мотивация избегания неудач, напротив, делает индивида мало инициативным и мало активным [2]. Таким образом, результаты диагностики измерения мотивации одновременно подтверждают наличие у магистрантов серьезных психологических затруднений и объясняют их происхождение. Поэтому образование в

магистратуре требует более интерактивных и диалоговых форм учебной работы и межличностного взаимодействия, стимулирующих профессионально-личностное развитие обучающихся.

Библиографический список

1. Бараева, Е. И. Особенности мотивации достижения и избегания неудач у студентов аграрно-технического вуза / Е. И. Бараева // Вестник Полоцкого университета. Серия Е., Педагогические науки. Психология. – 2009. – № 5. – С. 95–99.
2. Рожков, Е. М. Мотивация достижения успеха и избегания неудач в работах отечественных и зарубежных ученых [Электронный ресурс] / Е. М. Рожков // Современная наука. – 2014. – № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya>. – Дата доступа: 09.05.2018.

Половозрастные особенности поведения подростков в межличностных конфликтах со сверстниками и взрослыми

Н. Б. МОРОЗОВА

Белорусский государственный университет

Межличностный конфликт в психологии может быть определен как ситуация противостояния участников, воспринимаемая и переживаемая ими как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон [1, с. 107]. Становление здоровой личности, то есть такой, которая владеет базовым чувством доверия к миру, автономностью, инициативностью, возможно при условиях грамотной родительской позиции, которая проявляется в уверенности, надежности, поощрении самостоятельности ребенка, создании условий для расширения контролируемого им пространства [2]. Подростки, не сложившиеся еще как личности, с повышенным к себе интересом, к качествам своей личности, потребностью сравнивать себя и оценивать, разбираться в своих чувствах и переживаниях, крайне нуждаются в общении и поддержке сверстников, мнение которых становится важным. Подрастающему поколению транслируются полоролевые стереотипы, многие из которых не соответствуют реалиям современности, скорее тормозят развитие личности, искажают его направление.

С целью выявления половозрастных особенностей поведения подростков в межличностных конфликтах со сверстниками и взрослыми было проведено эмпирическое исследование, в котором приняло участие 116 человек в возрасте от 10 до 17 лет, из них 50 мальчиков и 66 девочек.

Наиболее выраженной стратегией поведения подростков в межличностных конфликтах является «компромисс». Данная стратегия доминирует в поведении и мальчиков и девочек, и у младших подростков и у

старших. Возможно, подростки не заинтересованы в конфликте вообще, готовы уступить с ожиданием взаимного поведения. Наименее выраженная стратегия поведения подростков в межличностных конфликтах – стратегия «конкуренция». Это свидетельствует о том, что подростки не всегда способны самостоятельно и активно отстаивать собственные интересы, навязывать другим свое решение проблемы. Мальчики младшего подросткового возраста чаще конкурируют в межличностных конфликтах, чем девочки младшего подросткового возраста. Девочки-подростки чаще готовы идти на сотрудничество, чем мальчики-подростки.

Наиболее выраженной стратегией поведения подростков в конфликтах со сверстниками является «приспособление». Это свидетельствует о желании сохранить хорошие отношения с оппонентом либо восстановить их путем сглаживания разногласий, готовности к примирению, односторонней уступчивости. Причем старшие подростки чаще прибегают к данной стратегии, чем младшие. В конфликтах со сверстниками во время учебы старшие подростки чаще выбирают стратегию «уклонение», чем младшие. Младшие подростки чаще выбирают стратегию «компромисс», чем старшие подростки. Наименее выраженной стратегией поведения в конфликтной ситуации со сверстниками во время учебы является стратегия «сотрудничество». Различий по полу в поведении подростков в конфликтных ситуациях со сверстниками не обнаружено.

Наиболее выраженной стратегией поведения подростков в конфликтах с учителями является «конкуренция». К сотрудничеству в таких ситуациях чаще прибегают мальчики. Также мальчики чаще, чем девочки, используют стратегию «компромисс» в конфликте с учителем, то есть готовы идти на взаимные уступки, удовлетворяющие обе стороны конфликта. Выявлена наиболее выраженная стратегия поведения подростков в конфликтах с родителями: у девочек – стратегия «конкуренция», у мальчиков – стратегия «уклонение». Однако в конфликтах с родителями девочки чаще идут на сотрудничество, чем мальчики. Значимых различий в поведении старших и младших подростков в конфликтах со взрослыми не выявлено.

Полученные результаты, таким образом, позволили сделать вывод о наличии половозрастных особенностей поведения подростков в конфликтах со сверстниками и взрослыми.

Библиографический список

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 2-ое изд. – СПб. : Питер, 2008. – 544 с.
2. Erikson E. Life cycle completed. – N.-Y.; London: W.W. Norton and Co, 1982. – 384 p.

Архетипические сюжеты в нарративах о сновидениях романтической и экзистенциальной тематики

Т. Е. НАРИВОНЧИК

Белорусский государственный университет

Сновидение, как отражение интимной реальности индивидуального сознания и психики, представляет собой высказывание, имеющее определенный сюжет, стиль повествования, эмоциональную окраску и значимость для сновидца. Согласно аналитической психологии, в мифологии различных культур проявляются сходные сюжеты, которые согласуются с типичными мотивами сновидений, и обозначены К.Г. Юнгом как архетипы [3, с. 115]. Целью данного исследования является сравнение архетипических сюжетов в нарративах о сновидениях романтической и экзистенциальной тематики. К экзистенциальным сновидениям в юнгианской психологии относятся сновидения, которые надолго запоминаются, оказывают большое влияние на психический опыт сновидца и появляются в самые критические моменты жизни. Тематика романтических сновидений, как правило, связана с переживаниями дневных ситуаций и впечатлений, и проявляется в картинах с мотивами чувственных отношений. В исследовании была выдвинута гипотеза о том, что в нарративах о сновидениях экзистенциальной тематики чаще встречаются религиозные сюжеты и архетипические сюжеты встречи со Смертью, а в нарративах романтической тематики – героические, приключенческие сюжеты мифов и волшебных сказок, эротические сюжеты.

Исследование проводилось путем сравнительного анализа сюжетов сновидений с сюжетами мифов древних культур и функциями волшебных сказок, представленных в работах В. Проппа «Морфология волшебной сказки» и Дж. Кэмбелла «Тысячеликий герой», направленного на выявление общих архетипических содержаний. Функции, согласно В. Проппу, – это постоянные величины, действия персонажей, представляющие собой основные части сказки [2]. В исследовании приняло участие 20 человек. Всего было проанализировано 23 экзистенциальных сновидений и 21 – романтической тематики.

Полученные данные подтверждают гипотезу. В содержании 14 экзистенциальных сновидений были выявлены следующие сюжеты – встреча с Богом, ангелами, пророками, Иисусом Христом, Девой Марией, Вольфом Мессингом, библейские сюжеты Откровения и Страшного Суда, Всемирного потопа, противоборство с силами зла – «черным человеком», огненными разрушительными шарами, зловещими мухами. Архетипические сюжеты встречи с собственной Смертью и умершими родственниками, путешествие в загробный мир и видение Ада встречаются в 13 сновидениях.

В сновидениях романтической тематики нашли свое отражение мотивы древнегреческого мифа о Тесее и Минотавре, «пиратские» сюжеты, целью которых является поиск сокровищ и неведомой принцессы; встреча с дьяволом-

обольстителем и его предложение заключить сделку, сюжет образа змеи как предвестника смерти; сюжет волшебной сказки про Бабу-Ягу и волшебное царство; библейский мотив падших женщин; сказочное превращение девушки в птицу. Опираясь на работы Дж. Кэмпбелла [1], выделившего фундаментальные мотивы мифов и сказок, представим частоту встречаемости данных мотивов в сновидениях романтической тематики: Зов странствий – 5, сверхъестественное покровительство – 4, препятствия – 14, встреча с Возлюбленной/Возлюбленным – 7, женщина как искусительница/мужчина как обольститель – 9, волшебное бегство – 5, спасение – 4, возвращение домой – 4, награда в конце пути – 1. Таким образом, наиболее встречаемыми в сновидениях являются сюжеты преодоления препятствий, встреча с женщиной-искусительницей («дама в красном», женщина из подземного царства, девушка друга, предательница), мужчиной-обольстителем (Дьявол, бывший возлюбленный, знакомый), а также с Возлюбленной (незнакомая девушка) и Возлюбленным (любимый мужчина).

Библиографический список

1. Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой / Дж. Кэмпбелл. – СПб.: Питер, 2018. – 352 с.
2. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. — Издательство «Лабиринт», М., 2001. – 192 с.
3. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы / К.Г. Юнг. – М.: Академический Проект, 2015. – 328с.

Исследование познавательного потенциала подростков в процессе обучения

В. В. ОМЕЛЬЧЕНКО

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Проблема исследования познавательного потенциала подростков остро поставлена как педагогической, так и психологической наукой. На практике и педагоги и психологи сталкиваются с данной проблемой, это подтверждает огромное количество научных публикаций по данной проблеме. Выявить уровень развития познавательного потенциала у подростков – значит провести диагностику всех его компонентов. При этом могут быть использованы следующие методы: наблюдение, анкетирование, проведение беседы с учителями и учениками, анализ продуктов деятельности школьников.

Исследование познавательного потенциала учащихся 8 класса проводилось нами в МБОУ «ЦО №1» г. Донского Тульской области. В эксперименте приняло участие 21 человек. При проведении анкетирования (Методика изучения мотивации учения подростков) выяснилось, что ведущим мотивов в классе является мотив «не огорчать» родителей (58%). У 30%

учащихся был отмечен мотив самовоспитания. Учебные мотивы не превышают 12%. Диагностика интеллектуальных способностей показала, что у 31% учащихся хороший уровень механической памяти, слуховая память преобладает над зрительной в два раза. У 68% учеников выявлен высокий уровень внимания, у 32% - средний. У большинства учащихся в классе (64%) развиты навыки теоретического анализа.

Изучение познавательных запасов включало в себя анализ успеваемости учащихся по всем изучаемым предметам (работа с классным журналом), также анализ сформированности учебных умений (наблюдение). Успеваемость по классу ниже среднего. На «отлично» в классе учится 1 человек, на «хорошо» 4 человека, 13 учеников с одной или несколькими оценками «удовлетворительно», неуспевающими являются 3 ученика. Сформированность у подростков учебных умений распределилась следующим образом: слушать – 22%, работать с учебником – 48%, применять знания в знакомой ситуации – 15%, применять знания в незнакомой ситуации – 6%, планировать деятельность – 10%, оценивать результат – 5%.

Обобщая результаты проведенного исследования, были получены следующие выводы: у 63% подростков познавательный потенциал сформирован на высоком уровне, что выражается в активной жизненной позиции и характеризуется высокими потребностями и возможностями. Для 27% учащихся характерен средний уровень познавательного потенциала, так как все его характеристики определяются средними показателями. Для 10% учащихся, у которых способности и возможности находятся на низком уровне и проявляется нейтральная жизненная позиция выявлен низкий уровень познавательного потенциала. Полученные в ходе исследования результаты приводят к выводу о том, что необходимо развивать познавательный потенциал у школьников в процессе обучения.

Основные способы воздействия социальной рекламы

К. В. ПОЗНЯК

Белорусский государственный университет

Социальная реклама в настоящее время является одним из ведущих инструментов формирования позитивной и социально поощряемой модели общественного поведения, а также эффективной технологией преодоления социальных деструкций и стереотипов, обладающей широкими возможностями распространения эстетических, нравственных и социальных ценностей.

Социальная реклама направлена не только на привлечение внимания к проблеме, но и призыв её разрешить, предоставляя для этого определенный спектр вариантов. Рассматриваемой проблематикой занимался целый ряд исследователей: Г.Г. Николайшвили, Л.Ю. Гермогенова, Л.Г. Грановский, М.А. Дакоро, А.В. Ковалева, М.И. Пискунова, В.Л. Полукаров, У.Ю. Потапова,

В.В. Ученова. Однако, анализируя развитие социальной рекламы в отечественной практике, следует признать, что данному инструменту пока не уделяется должного внимания, а его использование для формирования ценностных ориентаций в обществе реализуется крайне слабо.

Центральным способом воздействия в социальной рекламе является апелляция к определенным эмоциям. Обращаясь к эмоциональной восприимчивости аудитории, социальная реклама вызывает позитивные или негативные эмоции. Среди тематик, вызывающих позитивные эмоции, следует выделить а) дружбу и ценность дружеских отношений; б) гордость и патриотизм; в) радость семейных отношений. К негативным эмоциям, которые может стремиться вызвать социальная реклама относятся: а) беспокойство и страх; б) страдание и ужас; в) угроза потенциальной потери [2]. Другой важный способ воздействия – разрушение одних поведенческих стереотипов и создание других. Создателями социальной рекламы успешно и разнопланово используется обращение к авторитету. Встречаются изображения и цитирование известных людей – писателей, поэтов, деятелей искусства. Чтобы подчеркнуть особую важность проблемы, нередко применяются статистические данные; распространена градация фактов, т.е. их расположение в определенной последовательности [1]. Одним из способов воздействия на аудиторию является представление альтернативы.

Социальная реклама, направленная на подавление пороков общества (алкоголизм, наркомания, курение), наиболее эффективна, если не обнажает неприглядную сторону порока, а показывает альтернативу – счастливую, здоровую жизнь без рассматриваемой проблемы. Кроме того, сведения, связанные с положительными эмоциями, запоминаются лучше сведений, подкрепленных отрицательными эмоциями [2].

Таким образом, социальная реклама рассчитана как на эмоциональное, так и на рациональное восприятие аудитории и по способам воздействия схожа с коммерческой, при этом, однако, имея свою специфику в поставленных перед нею целях. Приёмы воздействия в социальной рекламе могут изучаться на стыке лингвистики, психологии и социологии. Выявление способов воздействия может носить прикладной характер и использоваться как исследователями рекламы, так и её создателями.

Библиографический список

1. Николайшвили, Г.Г. Социальная реклама: Теория и практика: учеб. пособие / Г.Г. Николайшвили. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
2. Солодовникова, А. Н. Основные способы воздействия в социальной рекламе / А.Н. Солодовникова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2010. – № 1. – С. 13-17.

Половые различия представлений сотрудников о хищении на рабочем месте

А. С. ПУГАЧ

Белорусский государственный университет

Как показывают результаты исследований, за последнее время непродуктивное поведение сотрудников обходится фирмам в миллиарды долларов ежегодно. Данные потери вызваны не техническими проблемами, не экономическими факторами или налогами, а поступками персонала, который присваивает продукцию, время или деньги работодателей, демонстрируя таким образом противоправное поведение. Значимость указанных аспектов обусловила актуальность данной работы [1].

В исследовании приняли участие 48 респондентов, являющихся сотрудниками различных предприятий города Минска и представителями разных профессиональных групп. Среди них – 18 женщин и 30 мужчин, возраст которых варьировал в диапазоне от 21 до 56 лет. В качестве метода исследования использовался опросный метод и контент-анализ. Для сбора эмпирических данных использовалась авторская анкета «Представления о хищениях на рабочем месте». Результаты исследования показали следующее.

К факторам-побудителям воровства на рабочем месте мужчины относят: уверенность в безнаказанности (23%), склонность к риску/азарт (13%), тяжелое материальное положение (23%). Женщины отмечают такие способствующие воровству на работе характеристики, как восстановление справедливости (вернуть недоплаченное) (22%), уверенность в безнаказанности (17%), тяжелое материальное положение (17%) [6]. Были выделены факторы, которые, по мнению мужчин и женщин, присутствуют у сотрудников, склонных к хищению. Мужчины выделяют завистливость (8 случаев), замкнутость/недружелюбность (10 случаев), жадность (9 случаев). Женщины отмечают: неискренность (6 случаев), замкнутость/недружелюбность (4 случая), склонность к риску (4 случая). Общим фактором для женщин и мужчин является «замкнутость/недружелюбность», что объяснимо тем, что в нашем обществе скрытые люди всегда вызывают подозрение и недоверие к своей личности [2; 4].

Сотрудник, который никогда не унесёт с работы даже скрепку или файл, не получив предварительного разрешения обладает следующими характеристиками по мнению мужчин: честный (9 случаев), ответственный (7 случаев), неискренний (3 случая), у женщин такие характеристики, как честный (6 случаев), ответственный (3 случая), тревожный (3 случая) [5].

Отрицательными последствиями воровства на рабочем месте мужчины называют финансовые потери (11 случаев), демотивация сотрудников (9 случаев), подрыв репутации компании (7 случаев), вероятность увеличения масштабов хищения (2 случая). Женщины называют финансовые потери (5

случаев), подрыв репутации компании (6 случаев), демотивация сотрудников (5 случаев) [3]. В случае воровства на рабочем месте заступиться и дать второй шанс мужчины были готовы, если случай единичный и ущерб небольшой (17%), не готовы оправдать (27%), женщины, если случай единичный и ущерб небольшой (17%), не готовы оправдать (17%). Женщины и мужчины показали одинаковые значения по фактору «случай единичный и ущерб небольшой», что можно объяснить тем, что мелкое и единичное хищение не представляет большой угрозы и не является наказуемым хищением, об этом свидетельствуют ранее описанные данные. Мужчины показали наибольший процент по фактору «не готовы оправдать», это связано с наиболее сильными принципами по отношению к воровству, чем у женщин.

Научная новизна исследования состоит в том, что в результате исследования дополнены представления о половых различиях рабочей мотивации. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные эмпирическим путём результаты могут быть применены при составлении отдельных рекомендаций по разработке программ выявления и профилактики хищений на рабочем месте, а также тренинговых программ, направленных на повышение компетентности специалистов в области психологического профайлинга сотрудников.

Библиографический список

1. Двадцать процентов россиян воруют на работе // Новые известия [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа :http://www.newizv.ru/lenta/2011-05-12/144576-rossijan-vorujut-na_rabote.html. – Дата доступа : 04.03.2017.
2. Кирсанова, О.С. Психологические методы исследования криминальной мотивации женщин, осужденных к лишению свободы / О.С. Кирсанова // Человек: преступление и наказание. – 2011. – №1. – С. 150–153.
3. Ключко, О.И. Отечественный вариант гендерных исследований/ О.И. Ключко // Общественные науки и современность – 2007. – №4. – С. 172–176.
4. Пиков, И.Е. Использование знаний в области психологии при выявлении ложных показаний на предварительном следствии / И.Е. Пиков // Вестник СПб. Ун-та. – 2012. – №1. – С. 223–226.
5. Сидоров, К.Р. Тревожность как психологический феномен / К.Р. Сидоров // Вестник Удмуртского ун-та. – 2013. – № 2. – С. 42–52.
6. Шарок, В.В. Экзистенциальные ценности как фактор препятствующий рискованному поведению/ В.В. Шарок // Вестник СПб. Ун-та. – 2009. – № 12. – С. 65–71.

Феномен троллинга в современной психологии

В. Г. РУБАНОВ

Белорусский государственный университет

Явление троллинга вызывает широкий академический интерес со стороны психологов, лингвистов, социологов и культурологов. Число пользователей Интернета постоянно растет. В Республике Беларусь по данным на 2017 год

оно составляет свыше 7 млн. человек или 65% от общего населения страны [1]. Продолжает расти аудитория социальных сетей, мессенджеров и групповых чатов. Сетевая эпоха меняет представления о допустимом и недопустимом в сфере коммуникации, отменяет чувство дистанции, вводит анонимность как норму, предлагает новый язык, интонации, образы; заменяет отсутствие невербальных средств повышенной эмоциональной заряженностью текста.

Слово «троллинг» (англ. trolling) зафиксировано Оксфордским словарем ещё в 1992 году, но общеупотребительным оно стало только в середине 2000-х годов. Одно из первых исследований троллинга принадлежит Дж. Донат. Ключевой чертой троллинга она называет провокативность коммуникации, связанную с созданием фэйковой («поддельной») личности. Троллинг определяется ею как «игра в фальсификацию личности, разыгрываемая интернет-пользователем без согласия других участников конкретной коммуникативной ситуации» [2].

С. Херринг (S. Herring) и соавторы также определяют троллинг как «вовлечение наиболее ранимых и наивных пользователей в бессмысленную, отнимающую много времени дискуссию» [3]. К. Хардакер (C. Hardaker) называет четыре признака троллинга: aggression (агрессия), deception (обман), disruption (разрушение) и success (успех) [4]. Агрессия предполагает использование грубой, ненормативной лексики, а также вызывающее, оскорбительное поведение, преследующее цель разозлить пользователей и вызвать у них ответную реакцию. Под обманом подразумевается фэйковая личность тролля, мешающая пользователям отличить искреннего новичка от притворщика, прикидывающегося наивным человеком. Под разрушением понимаются провокативные высказывания, направленные на деструктивную коммуникацию, втягивание пользователей в бессодержательную, непродуктивную дискуссию. Успех тролля состоит в том, чтобы как можно дольше оставаться неузнанным и достичь своих эгоцентрических целей.

Отечественные исследователи склоняются к отрицательной оценке троллинга [5; 6]. Как правило, в нем видят социально-психологический феномен, оказывающий деструктивное влияние, как на участников коммуникации, так и на атмосферу диалога в виртуальном сообществе. Троллинг трактуется как деструктивная коммуникативная стратегия, основанная на нарушении правил диалога, злоупотреблении доверием участников коммуникации, применении манипулятивных технологий.

Троллинг генетически связан с традициями карнавальной смеховой культуры, описанной М.М. Бахтиным [7]. В этом контексте его можно рассматривать как разновидность языковой игры, в ходе которой актуализируются социальные проблемы, воспроизводится логика «обратности», выполняется функция обновления жизни через отрицание, пародирование, использование фамильярно-площадной речи. Сам тролль выступает в роли трикстера. Трикстер (англ. trickster) – это обманщик, ловкач. В древнем фольклоре он рассматривается как комический дублер культурного героя,

наделенный чертами озорника, плута. В позднем фольклоре трикстер становится человеком, который противостоит опасностям жизни с помощью различных уловок, хитростей. Тролль, подобно трикстеру, одновременно выступает как разрушитель и созидатель, обманщик и жертва обмана. Нарушая культурные нормы и переворачивая логику клишированных высказываний, тролль бросает вызов конформизму. В этом трикстеру помогают такие приёмы, как логическая подмена, смещение, парадокс, снижение смысла. Появление тролля в дискуссии повышает степень её экспрессии, эмоциональной насыщенности и вовлеченности участников в процесс обсуждения.

Феномен троллинга рассматривается преимущественно как негативное явление, источник агрессии, катализатор разрушения этики общения. Троллинг почти всегда сопровождается фальсификацией идентичности, тролли используют самые разные тактики избегания подлинности – от полной анонимности (создания «бесполого» сетевого аккаунта с отсутствующими идентификационными характеристиками) до создания фейкового персонажа.

Библиографический список

1. Акулич, М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы / М. М. Акулич // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – №8. – С. 47–54.
2. Алистратова, Е. Ю. Проактивная агрессия в Интернете: причины, последствия и возможные пути профилактики / Е. Ю. Алистратова // Психолог. – 2014. – № 1. – С. 39–54.
3. Богатырева, А. А. Проблемы киберсоциализации современной молодежи / А. А. Богатырева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2 [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22440>. – Дата доступа : 10.12.2017.
4. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – №3. – С. 21–29.
5. Бузова, О. В. Троллинг: культурологический аспект / О. В. Бузова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 12-13 февраля 2015 года) ; отв. ред. В. Коричко. – Нижневартовск : Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2015. – С. 13–15.
6. Булатова, Е. И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг / Е. И. Булатова // Вестник СПбГУКИ. – 2017. – № 2. – С. 75–78.
7. Воронцова, Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2016. – № 2. – С. 109–116.

Взаимосвязь конфликтного взаимодействия и удовлетворенности браком в молодых семьях

М. В. САМУСЕВИЧ

Белорусский государственный университет

Удовлетворённость браком и его взаимовлияние с конфликтами выступают одним из главных показателей счастливой семейной жизни. С

целью выявления взаимосвязи конфликтного взаимодействия супругов в различных ситуациях и удовлетворённости браком в молодых семьях было проведено эмпирическое исследование. Для сбора данных использовались опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман), тест-опросник удовлетворенности браком (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). К молодым семьям относились супруги со стажем брака до 9 лет. В исследовании участвовало 24 мужчин и 36 женщин. Были получены следующие результаты.

В молодых семьях выявлена положительная умеренная взаимосвязь между удовлетворенностью браком и проблемами отношений с родственниками ($r=0,531$; $p \leq 0,01$). Чем выше удовлетворенность браком, тем реже наблюдаются негативные реакции в конфликтах, возникающих в результате проблем отношений с родственниками и друзьями. Это может быть связано с тем, что зачастую вмешательство родителей (ближайших родственников) в супружескую жизнь своих детей может негативно влиять на взаимоотношения супругов. Вне зависимости от того, как живут молодые семьи, вместе с родителями одного из супругов или автономно, молодым супругам приходится выстраивать отношения не только между собой, но и с родителями [1; 2; 3].

Также была отмечена положительная умеренная взаимосвязь между удовлетворенностью браком и вопросами, связанными с воспитанием детей ($r=0,391$, $p \leq 0,01$). Мужчины и женщины с более высокой удовлетворенностью собственным браком менее склонны проявлять негативные реакции в конфликтах, связанных с воспитанием детей. В молодой семье появление ребенка вносит определённые изменения в жизнь супругов во многих её сферах. Изменение распорядка тяжело дается обоим молодым родителям, особенно в первые месяцы после рождения ребенка. Супруга, как правило, может уставать, нервничать, не успевать какие-то дела. В свою очередь супруг может переживать недостаток внимания и близости. Также ночные недосыпания, детский плач, болезни, необходимость правильного ухода и прогулок на свежем воздухе, ведение домашнего хозяйства – это то, с чем сложно справиться в одиночку. Дальше, по мере взросления малыша, причиной ссор между родителями могут быть разные взгляды на его воспитание [1; 2; 3].

Кроме того, была обнаружена положительная умеренная взаимосвязь между удовлетворенностью браком и расхождениями в отношении к деньгам ($r=0,422$; $p \leq 0,01$). В конфликтных ситуациях, касающихся финансовых вопросов, супруги с большей удовлетворенностью браком менее склонны демонстрировать негативные реакции. Финансовая самостоятельность вносит существенные ограничения в жизнь супругов, поскольку в расходы добавляются новые статьи. Это требует от начинающих супругов умения правильно распределять свои доходы. Часто в ущерб привычным для их холостяцкой жизни вещам. Да и само представление о том, как должен тратиться семейный бюджет, у супругов может существенно различаться [1; 2; 3].

Таким образом, в молодых семьях наиболее конфликтогенной являются сферы отношений с родственниками и друзьями, отношений к деньгам, и отношений, связанных с детьми, что взаимосвязано с удовлетворённостью браком. Эти вопросы напрямую граничат с вопросами становления и адаптации молодых семей. Ведь специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе своего становления. Молодые семьи характеризуется, как правило, объективной финансовой нестабильностью, нестабильностью отношений между ее членами, освоением ими социальных ролей, а также социализацией семейного союза в обществе как самостоятельного субъекта [1; 2; 3].

Библиографический список

1. Крюкова, Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. – СПб.: Речь, 2005. – 239 с.
2. Левкович В.К. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов. // Психологический журнал. - 2010. - №3. - С.126-137.
3. Сысенко, В. А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1989. – 175 с.

Диагностика агрессивного поведения у первоклассников

Е. Д. СИЗОВА

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

В образовательной среде агрессивное поведение является значимой проблемой, затрудняющей образовательный процесс и развитие личности. Агрессивность является эволюционно сложившейся поведенческой чертой, присутствует как форма проявления такой базовой эмоции как гнев. Взрослый человек, под воздействием морально-этических норм, научается контролировать импульсы и выражать возникающую агрессию в приемлемой форме. Детям и подросткам в виду возрастных особенностей многие формы самоконтроля являются недоступными, существует необходимость внешнего контроля детской агрессии со стороны взрослых. Проблемой агрессивного поведения занимались многие зарубежные и отечественные ученые: А. Фрейд, К. Лоренц, Л. Берковитц, А. Бандура, А. Басс, А. Адлер, К. К. Платонов, Т. Г. Румянцева и другие. А. Бандура, теоретик социального научения, придает особое значение наблюдению в усвоении ребенком агрессивных реакций. Он считает, что дети усваивают агрессивную манеру поведения, наблюдая за действиями взрослых и отмечая последствия этих действий. Сторонники социального научения выделяют в качестве источников агрессивного поведения у младших школьников пример родителей и сверстников.

В ходе работы круглого стола «Профилактика школьного насилия: проблемы, подходы, опыт» (Москва, НИУ ВШЭ, 17.04.18 г.) было отмечено, что школьный климат оказывает влияние на поведение учащихся: чем хуже

климат, тем выше уровень агрессивности. В первом классе не всегда можно заметить тенденцию ухудшения школьного климата: ученики проходят адаптационный период и осваивают новую социальную роль, но уже к окончанию первого года обучения необходимо проводить диагностику агрессивности.

На базе МБОУ «ЦО № 34 им. Героя Советского Союза Н.Д. Захарова» г. Тулы проведена диагностика агрессивности в коллективе первоклассников (30 учеников). Результаты исследования показали наличие агрессивных и асоциальных проявлений у 27 % и 20% детей, соответственно. При этом половина детей, проявляющих физическую и вербальную агрессию в процессе игры, не были изолированы от коллектива: другие дети не избегали их и активно взаимодействовали. Стоит также обратить внимание, что по оценкам педагога лишь 7% учащихся класса демонстрируют указанные формы поведения. Полученные данные позволяют предположить, что педагоги и учащиеся класса относятся к некоторым агрессивным проявлениям как к норме.

Психологические основы применения коучинга в процессе изучения английского языка

О. А. СИПАКОВА

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Современный этап мирового развития характеризуется глобализацией – углублением процессов интеграции политической, экономической, культурной жизни разных стран. В этом процессе ведущая роль принадлежит английскому языку, как средству международной коммуникации, что обуславливает необходимость повышения качества и внедрение инновационных технологий его преподавания, поиска эффективных методов его изучения. Овладение английским языком предусматривает наработку комплекса навыков: умения разговаривать, читать, писать на английском языке, понимать англоязычного собеседника. Для успешного изучения языка необходимо, чтобы цель выучить язык была осознана и определена самим субъектом, так как без этого нет необходимой мотивации на изучение, и снижается эффективность обучения.

Одной из современных технологий, применяемых в образовании с целью оптимизации процесса обучения, является коучинг. Это инновация для системы образования в целом, а также новая образовательная практика, которая дает субъекту обучения ясное видение перспективы учебного процесса, возможностей профессионального роста, а преподавателю – возможность научиться новому, расширить горизонты познания, творить, развиваться, искать новые подходы для эффективного сотрудничества со студентами в учебном процессе [1]. Это эффективный инструмент личностного и профессионального развития, ориентированный на достижение субъектом поставленной цели.

Целью коучинга в образовании является раскрытие внутреннего потенциала личности студента, развитие личности через делегирование ответственности; достижение высокого уровня ответственности и осознания у всех участников коучинга [2]. Коучинг в процессе изучения иностранного языка эффективен для преодоления языкового барьера, повышения мотивации в обучении, освоения разговорного английского языка, решения конкретных задач, которые могут включать в себя улучшение качества жизни и межличностных отношений, повышение квалификации или уровня образования, получение нового места работы или новой должности с более высоким уровнем дохода, а также повышение культурного уровня личности. Формирование умений самостоятельного поиска с помощью индивидуальных и групповых форм коучинга на отдельных занятиях возможно благодаря сериям продуманных вопросов, направленных на определение целей и задач занятия, применение нового материала на практике или в профессиональной деятельности, стимулирование поиска новых идей и решений, построение логических и причинно-следственных связей; поиск путей достижения поставленных задач и осознание достижения запланированного [3].

Итак, коучинг, как инновационный метод в системе образования, создает условия для развития личности, способной к реализации своих потенциальных возможностей. Использование коучинга в процессе обучения английскому языку гарантирует более продуктивное освоение языка, позволяя студентам достичь цели гораздо эффективнее и быстрее, усиливая уверенность в правильности выбранного направления развития.

Библиографический список

1. Єфімова О. М. Коучинг як складова особистісно-орієнтованого навчання у професійній підготовці студентів вищих навчальних закладів / О. М. Єфімова, С. А. Жицька. Журнал науковий огляд. – 2017. – №4. – С.1-10.
2. Романова С. М. Коучинг як нова технологія в професійній освіті / С. М. Романова. Вісник Національного авіаційного ун-ту. Серія: Педагогіка, Психологія. – 2010. – №3. – С.83-87.
3. Горук Н. Коучинг як ефективна технологія формування самоосвітньої компетентності студентів / Н. Горук. Проблеми підготовки сучасного вчителя. – 2015. – №11. – С. 101-104.

Использование архетипов в карьерном консультировании женщин

Я. В. СКРАБОВСКАЯ

Белорусский государственный университет

Одним из значительнейших вкладом К. Юнга в развитие теории психоанализа стало описание им особого класса психических процессов – коллективного бессознательного. К. Юнг пришел к выводу, что к дополнению к

непосредственному сознанию и индивидуальному бессознательному, которые в целом носят личностный характер, существует иная психическая система, в этом случае обезличенная, универсальная, коллективная и идентичная у всего человечества [2].

К. Юнг понимал архетипы как универсальные, архаичные узоры и образы, которые происходят из коллективного бессознательного и являются психическим аналогом инстинкта [4]. Архетипы – это фундаментальные психические узоры, общие для всех людей, которые организуются в личные переживания. Они являются, по существу, хтонической частью психики, той частью, через которую психика привязана к природе [5]. В индивидуальной психике архетипический образ проявляется в символическом виде [1].

Дж. Болен описывала основные женские архетипы, персонифицируемые образами древнегреческих богинь. Она выделила 7 архетипов в следующей классификации: богини-девственницы, уязвимые богини, алхимическая богиня. Каждый архетип содержит определённую женскую потребность, реализация которой необходима для гармонизации личности. Дисбаланс архетипов в сфере бессознательного женщины приводит к несоответствию внутренних желаний индивида, например, конкуренция потребности построить счастливую семью и преуспеть к карьере. Проработка определённых качеств архетипов поможет женщине обрести баланс между личной жизнью и трудовой деятельностью [3].

Поскольку в каждой женщине заключена совокупность этих архетипических образов, конкретная женщина может лучшим образом удовлетворить определённую потребность, познакомившись с образом соответствующей богини. Следовательно, для решения карьерных задач, развития компетентности, сосредоточенности, конкурентоспособности женщин могут быть использованы образы необходимых Богинь. Так, архетип Артемиды, богини охоты и Луны, персонифицирует независимость женского духа и даёт женщине преследовать свои личные цели в избранное ею области. Отожествление с Артемидой формирует сильный женский характер и самодостаточность. Осознание качеств богини Мудрости Афины, известной своим практицизмом и стратегическим гением, может научить женщину правильно распределять силы и успешно маневрировать, что даст ей преимущество в конкурентной борьбе.

Таким образом, в помощи женщинам в самореализации уместной будет выступать работа по поиску доминирующего архетипа и вычленение из него базовых потребностей в контексте определённой ситуации. Осознание ситуации и наполнение предлагаемой архетипической формы нужным содержанием открывает возможность для использования энергии архетипа для определённых карьерных целей.

Библиографический список

1. Зеленский, В. В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бревиарий: Учебное пособие. / В.В. Зеленский : Москва: Когито-Цетр, 2004. – С. 21-98.

2. Юнг, К. Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг [и др.]; под общ. ред С.Н. Сидоренко фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж.Л. и др. Человек и его символы / Под общ. ред. С.Н. Сидоренко. – М. : Серебряные нити, 1997. – С. 337-346.

3. Bolen, J. S. Goddesses in everywoman: Powerful archetypes in women's lives. – New York: Harper Collins, 2004. – p. 41

4. Feist, J. Theories of Personality / G.J. Feist; J. Feist. – New York : McGraw-Hill, 2009. – p. 35

5. Jung, C.G. Collected Works of C.G. Jung : in 21 vol. / Editors.: G. Adler [and others]. – Princeton : Princeton University Press, 1970. – Vol. 10 : Civilization in Transition / C.G. Jung. – 1976. – p. 36

Толерантность к неопределенности как фактор успешности профессиональной деятельности водителей-экспедиторов

В. О. СЛУКА

Белорусский государственный университет

К настоящему моменту актуальным для Республики Беларусь является совершенствование методов отбора водителей – профессионалов с целью развития конкурентоспособности транспортных услуг, а также повышения эффективности использования транспортной инфраструктуры. При этом среди водителей различных категорий наибольший исследовательский интерес, по нашему мнению, представляют водители-экспедиторы, в связи с рядом особенностей их профессиональной деятельности.

Одной из наиболее важных психологических характеристик, которые могут способствовать успешному выполнению профессиональной деятельности водителем-экспедитором является, по нашему мнению, толерантность к неопределенности. При этом на данный момент большинство исследований толерантности к неопределенности в сфере труда связаны с областью менеджмента и экономического поведения. Однако результаты, полученные исследователями в данных областях, могут быть использованы при изучении данного феномена в профессиональной деятельности водителей-экспедиторов.

М. Лэн и К. Кленке относят к наиболее существенным психологическим референтам феномена толерантности к неопределенности: способность справляться с напряжением, открытость к новой информации, неявное понимание более чем одной перспективы, поиск информации [3]. Данные референты могут благоприятно способствовать в ситуациях, когда водителю-экспедитору необходимо разрабатывать наиболее выгодный маршрут доставки. При этом в процессе поездки водитель-экспедитор зачастую может не знать следующую точку своего маршрута, пока не достиг текущей и находится в ситуации значительного дефицита информации. График работы водителя-экспедитора при этом не является строго фиксированным, и зарубежные поездки могут занимать совершенно различные временные отрезки, при этом

точный временной интервал между рейсами также, зачастую варьируется и не является заранее известным.

Опираясь на исследования А. В. Либиной, толерантность к неопределенности рассматривается в качестве составляющей личностного ресурса совладания со стрессом, которая выражается в принятии дефиниции контроля [1]. В ходе осуществления своей профессиональной деятельности водителям-экспедитором зачастую в ходе рейса приходится находиться в ситуации неопределенности при доставке груза и до назначения ему новой точки доставки. Помимо этого, как правило, в рейс водитель также может отправляться по мере появления заказа на доставку груза, до этого пребывания в достаточной степени неизвестности о том, будет ли предоставлена ему работа в данный промежуток времени.

В исследованиях Вильямса, Чанг было выявлено, что толерантность к неопределенности коррелирует с когнитивной гибкостью, чувством принятия и сопереживания в отношении людей, поддерживающих несходные культурные нормы и ценности [2; 4]. В ходе выполнения своих профессиональных обязанностей водителю-экспедитору постоянно приходится оказываться в ситуациях межличностного общения с представителями таможенного контроля различных стран, с заказчиками по месту доставки груза. Успешность и скорость доставки груза в данных ситуациях зависит от навыков межличностного общения водителя, его способности устанавливать позитивный контакт с представителями различных культур и стран от которых, может зависеть успешность и скорость доставки груза.

Библиографический список

1. Либина, А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации / А.В. Либина. – М., 2008. – 400 с.
2. Chang, S. The Competencies Needed for Managing a Multicultural Workgroup / S. Chang, P. Tharenou // Asia Pacific Journal of Human Resources. – 2004. – Vol. 42. – № 1. – P. 57–74
3. Lane, M. The Ambiguity Tolerance Interface: A Modified Social Cognitive Model for Leading Under Uncertainty / M. Lane, K. Klenke // Journal of Leadership and Organizational Studies. – 2004. – Vol. 10. – № 3. – P. 69–81
4. Williams, S. The Determinants of Defender-Prospector Strategic references: Examining the effects of Personality and Culture / S. Williams, S. Narendran // Journal of Transnaional Manahment Development. – 2000. – Vol. 4. – № 3. – P. 83–105

Использование архетипов в рекламе

А. А. СОРОКИНА

Белорусский государственный университет

Одной из важнейших тенденций, оказывающих влияние на формирование массового сознания современного общества, является мифотворчество, особенно в области рекламы. Без рекламы трудно представить процесс

формирование сознания общества. По силе воздействия рекламу на западе уподобляют искусству и религии [1; 2].

Есть масса мифологических приемов в рекламе, одним из таких является использование архетипических образов. Архетипическая сущность продукта соотносится с архетипом покупателя, мотивируя его сделать тот или иной выбор. Одним из преимуществ можно назвать тот факт, что клиент вместе с покупкой продукта приобретает некое символическое значение о его значении в собственной жизни.

Так, по К. Г. Юнгу не существует единого перечня архетипов, как не существует единого списка архетипических образов. Тем не менее основными архетипами души К. Г. Юнг считал архетипы Тени, Анимы и Анимуса, Мудреца, Самости, Маски (Персоны), Матери. Эти архетипы могут находить реальное воплощение в архетипических образах андрогина, Святого Грааля, Бога, Спасителя, Троицы, ангелов и демонов, трикстера, эльфийских существ, воды, животных, птиц и др [3]. Ниже представлены несколько примеров, используемых в рекламе [1; 4].

Тень. В данном архетипе отражается то, что человек пытается скрыть от других, а все по той причине, что это не соответствует тому, каким его воспринимают. Примером является такие рекламные ролики, сюжет которых завязан на том, как герой «выпускает своих демонов наружу» (L'Oreal Paris).

Анима и Анимус. Независимость, сила, стабильность, уверенность, мощь – все данные характеристики товара нацелены на ограничение круга аудитории до представителей сильного пола. Отличными примерами могут являться: Ковбой «Malboro», автомобили Toyota и их запоминающийся лозунг «Управляй мечтой!». Напротив, «кристальное сияние» от «L'Oreal Paris», «все оттенки твоих желаний» с губной помадой Bourjois и «тайны будущего в сердце природы» вместе с Yves Rocher также без лишних слов и пояснений дают знать, кому предназначен товар;

Мать. Архетип применяется в том случае, когда товар предназначен для всей семьи. Очень любят к этому архетипу обращаться производители чая («Майский чай», «Беседа») и молочных продуктов («Савушкин продукт», «Домик в деревне»). Также особое внимание данному архетипу уделяется создателями социальных роликов. «Вы найдете Мать, даже лишившись 90% информации о внешнем мире», – говорят пользователям создатели ролика Pandora.

Мудрец. Архетип ассоциируется с затворнической замкнутостью и внутренней силой, исходящей из человека. Зачастую Мудрец изъясняется иносказательно, оставляя собеседнику право самостоятельно решить – волшебник он или просто персонаж, умело использующий обстоятельства.

Трикстер. Персонаж, не терпящий постоянства, данный архетип постоянно находится в движении и перевоплощается. Из мифологических фигур – это Гермес, Локки. Ближе к нашему времени – Джокер. Отличным примером

является реклама Kenzo с танцующей девушкой, которая нарушает покой. Рекламный ролик вызвал настоящий фурор у интернет-пользователей.

Библиографический список

1. Галямов, А.Р. Архетип как основная формообразующая модель рекламного дискурса / А.Р. Галямов // Вестник Башкирского университета. – 2002. – Т. 17, № 1. – С. 211–212.
2. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т.Г. Добросклонская. – М. : УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
3. Юнг, К.Г. Человек и его символы / К.Г. Юнг; под ред. С. Н. Сидоренко. – М.: Серебряные нити, 1997. – 336 с.
4. Jasso, L.R. The use of archetypes in advertising: how brands can remain relevant in a rapidly changing advertising industry thought the concept of archetypes [Electronic resource] / L.R. Jasso. – 2013. – Mode of access: <https://repositories.lib.utexas.edu/handle/2152/22403>. – Date of access: 31.03.18.

Образ будущей старости в период ранней взрослости

К. И. ТАТАРКО

Белорусский государственный университет

Понятие «старость» необходимо рассматривать как совокупность трех компонентов: биологического, социального и психологического [1]. На наш взгляд, именно социальная составляющая занимает ведущую и определяющую позицию. Общество объясняет те изменения, которые происходят в организме стареющего человека. Затем определяет его роль, положение, модель поведения и транслирует эти нормы через социальные институты. Обратим внимание, что, несмотря на амбивалентные взгляды людей в отношении старости, негативные отзывы относятся к числу преобладающих [2]. Если раньше они отражали действительность, то в XXI веке наблюдается их столкновение с условиями социальной реальности. Поэтому актуально пересмотреть образ старости.

Было проведено исследование с целью выявления предпочтительного образа будущей старости. В качестве респондентов выступили 125 человек в возрасте 18-37 лет (лица ранней взрослости). Им предоставлялись незаконченные предложения, прошедшие экспертную оценку. Результаты обрабатывались с помощью качественного и количественного контент-анализа.

Предпочтительный образ старости, по мнению респондентов, состоит из биологических, психологических и социальных характеристик. Ответы содержали как одну, так и несколько перечисленных характеристик. *Биологический компонент* выбрало 40 человек (32%). Включает желание молодых людей видеть себя в старости полными сил и энергии, с минимальным количеством заболеваний и отсутствием хронических болезней. Отметим, что преимущественно такие предпочтения указывали лица старше 24-25 лет.

Студенты (18-20 лет) в меньшей степени отмечали этот показатель, что объясняется их юным возрастом и высокими адаптационными возможностями организма. *Психологические характеристики* указали 60 человек (48%). К ним относятся: желание видеть себя в старости счастливым и жизнерадостным (66,6%), продолжающим самореализовываться (16,6%), с сохранными психическими процессами (16,6%). *Социальные характеристики* выбрали 84 человека (67,2%). Включают следующие предпочтения: быть в окружении близких и любимых людей (58,3%), иметь возможность путешествовать (20,2%) и финансово себя обеспечивать (21,4%), быть увлеченным и вести активный образ жизни (52,3%). Обратим внимание, что представленные ответы не только демонстрируют желаемую старость, но и иллюстрируют опасения молодых людей. Они боятся в этот возрастной период быть несчастными, одинокими, беспомощными безумцами с невозможностью себя обеспечить и исключенными из социальной жизни. Во многом эти страхи обусловлены характером отношения общества к лицам пожилого возраста. Неблагоприятный образ старения и старости приводит к тому, что человек, вступая в период поздней зрелости (от 60 лет), не ассоциирует себя с этим возрастным периодом из-за нежелания соответствовать существующему образу.

Таким образом, для молодых людей предпочтительный образ будущей старости следующий: обеспеченные, счастливые бабушки и девушки, которые способны удовлетворять собственные потребности и реализовывать внутренний потенциал. Данная «картинка» старости может транслироваться через СМИ для формирования адекватного и благоприятного отношения к старению и старости.

Библиографический список

1. Сапожникова, Т. И. Социогеронтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этапа жизненного цикла / Т. И. Сапожникова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: социологические науки. – 2015. – № 4 (63). – С. 166-171.
2. Смирнова, Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т. В. Смирнова // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 49-55.

Взаимосвязь стиля юмора и успеваемости у студентов разных специальностей

С. Н. ТКАЧ

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Традиционно юмор рассматривается как ценное личное качество, позволяющее человеку выстраивать позитивные взаимоотношения с окружающими и помогающее эффективно преодолевать сложные жизненные ситуации. Согласно теории Р. Мартина юмор может выполнять как

продуктивную, так и деструктивную роли в жизни человека, поэтому необходимо различать его разные стили. Ученым выделяется четыре стиля юмора. Афффилиативный стиль – это доброжелательный, деликатный и толерантный юмор, способствующий укреплению межличностных отношений. Самоподдерживающий стиль юмора основывается на оптимизме, умении сохранять самообладание и позитивное мышление в сложных жизненных обстоятельствах, выступает регулятором эмоций и механизмом совладания со стрессом. Агрессивный стиль юмора включает в себя сарказм, насмешку, подтрунивание, он может быть использован в целях манипуляции другими. Самоуничижительный стиль юмора – это использование юмора, направленного против самого себя, с целью поиска расположения значимых других.

Юмор, проявляясь в определенных параметрах поведения, является интегральным личностным образованием, которое оказывает влияние на успешность решения стоящих перед субъектом жизненных задач. Одной из важнейших задач в период студенчества является профессионализация, эффективность которой можно оценить по критерию успеваемости. Поэтому предметом настоящего исследования выступила взаимосвязь чувства юмора и успеваемости у студентов разных специальностей: 1) программистов, которые по данным наблюдений в силу погруженности в виртуальную реальность приобретают особую специфику мышления и мировосприятия и 2) студентов, осваивающих профессии педагогического профиля.

Эмпирическое исследование проводилось в январе-марте 2018 г. со студентами 1–2 курсов физико-математического факультета, из которых 71 респондент – программисты и 48 – непрограммисты. Для изучения стилей юмора был использован опросник Р. Мартина (HSQ – Humor Styles Questionnaire [1]).

Результаты обработки данных методики показали отсутствие значимых различий в выраженности стилей юмора у студентов разных специальностей. Наиболее представленными у респондентов оказались стили, носящие поддерживающий характер (афффилиативный и самоподдерживающий). Однако корреляционный анализ выявил разные взаимосвязи стиля юмора и успеваемости у студентов разных специальностей. У программистов установлена отрицательная корреляция между самоуничижительным стилем юмора и успеваемостью ($r = -0.27$, $p < 0.05$). Таким образом, в данной выборке преодоление трудностей обучения способствует снижению нейротизма, депрессии, тревоги, повышает самооценку и нивелирует неассертивное поведение [2].

У студентов педагогических специальностей выявлена положительная взаимосвязь между агрессивным стилем юмора и успеваемостью ($r = 0.36$, $p < 0.05$). Это означает, что чем лучше учится будущий педагог физики/математики/информатики, тем более возрастает у него нейротизм и враждебность, тем более снижается социальная компетентность и удовлетворенность межличностными отношениями [2].

Вероятно, выявленные особенности у студентов разных специальностей можно объяснить разным социальным престижем осваиваемых профессий, и соответственно, разной степенью субъективной удовлетворенности респондентов процессом профессионализации.

Библиографический список

1. Martin, R. A. Humor, laughter, and physical health. Methodological issues and research findings / R.A. Martin // Psychological Bulletin. – 2001. – Vol. 127(4). – P. 504–519.
2. Мартин, Р. Психология юмора / Р. Мартин. – СПб. : Питер 2009. – 480 с.

Взаимосвязь самооценки и механизмов психологических защит студентов

И. В. ТКАЧЁВ

Белорусский государственный университет

Самооценка оказывает огромное влияние на жизнь человека. В зависимости от того, является ли она адекватной, индивид может сохранять эффективное поведение в сложных жизненных ситуациях. Помимо самооценки, важнейшую роль в жизнедеятельности индивида играют механизмы психологических защит (далее – МЗП). Они помогают уменьшить психологическое напряжение, тем самым сохраняя возможность к нормальному функционированию и социальной адаптации личности. Исследование взаимосвязи самооценки и механизмов психологических защит может внести ясность в понимание данной проблемы, выявить закономерности, при которых нам свойственно использовать те или иные механизмы психологической защиты в зависимости от самооценки.

В эмпирическом исследовании приняло участи 170 студентов в возрасте от 17 до 23 лет из них 105 студентов гуманитарных и 65 студентов технических специальностей. По гендерному составу выборка состояла из 97 (57%) женщин и 73 (43%) мужчин.

По итогам проведенного исследования были получены следующие результаты. Женщины чаще, чем мужчины используют такие МПЗ, как «проекция» ($p=0$), «замещение» ($p=0,017$), «компенсация» ($p=0$), «реактивное образование» ($p=0,009$). Это может быть связано с тем, что данные МПЗ предполагают свое активное функционирование при межличностной коммуникации. Аффилиативные тенденции сильнее выражены у женщин, чем у мужчин, поэтому эти механизмы психологических защит используются ими чаще. Помимо этого, то, что «компенсация» используется женщинами чаще, чем мужчинами можно попытаться объяснить тем, что у женщин присутствует больше возможностей для проявления компенсаторного поведения (макияж, разнообразие выбора одежды и др.), чем у мужчин. Женщины реже, чем мужчины используют такой МПЗ, как «вытеснение» ($p=0,007$). Это может быть

связано с тем, что для женщин существует больше других способов снизить напряжение, чем для мужчин. Студенты, обучающиеся на гуманитарных специальностях чаще, чем студенты технических специальностей используют такие МПЗ, как «проекция» ($p=0,001$), «регрессия» ($p=0,001$), «замещение» ($p=0,001$), «компенсация» ($p=0,001$), «реактивное образование» ($p=0$). Это может быть связано с тем, как мы уже упоминали ранее, что данные МПЗ предполагают свое активное функционирование при межличностной коммуникации. На специальностях гуманитарного профиля обучают преимущественно профессиям типа человек-человек, которые предполагают активное межличностное взаимодействие. Таким образом, можно предположить, что это является причиной более высокой напряженности данных МПЗ у студентов гуманитарного профиля.

Существует статистически значимая взаимосвязь между самооценкой и механизмами психологических защит студентов. Чем ниже уровень самооценки студентов, тем чаще они будут использовать такие МПЗ, как «регрессия», «замещение», «проекция», «компенсация», «реактивное образование». Данную тенденцию можно попытаться объяснить тем, что студенты с низкой самооценкой имеют более высокий уровень тревожности, вследствие чего данные механизмы психологической защиты будут функционировать больше. Чем ниже уровень самооценки студентов, тем реже они будут использовать такой МПЗ, как «отрицание». Можно предположить, что студенты, имеющие высокий уровень самооценки, используя «отрицание», отвергают негативные представления о себе, тем самым увеличивая свою самооценку и сохраняя ее высокий уровень.

Содержание страхов у детей младшего школьного возраста

К. Д. ХАРИТОНОВИЧ

Белорусский государственный университет

Изучение страха представляет интерес для специалистов самых разных отраслей науки – философов, социологов, психологов, психиатров, физиологов, каждый из которых по-своему представляет этот феномен человеческой психики. Страх, как одна из базовых эмоций, является неотъемлемой эмоциональной составляющей психической жизни любого человека и может рассматриваться с двух сторон: как необходимость и как проблема. В первом случае важно отметить, что проявляющиеся страхи выполняют в жизни человека такие важные функции, как сигнальная, приспособительно-адаптивная, когнитивная, мотивационная функция и функция слепообразования [6]. Переживание эмоции страха помогает человеку оценить ситуацию и вычленив те аспекты наличной ситуации, которые может представлять угрозу. Таким образом, страх регулирует деятельность и поведение людей, мобилизует и заставляет человека избегать опасности.

Соответственно страхи необходимы для полноценного функционирования человека, но в избытке они могут нарушать развитие человека и рассматриваться как проблема. Страхи могут препятствовать общению и затруднять доверие другим людям, искажать обучение, подрывать концентрацию внимания и блокировать творчество, а также вызывать различные симптомы, такие как бессонница, беспокойство и психосоматические расстройства [1].

Особенно важно рассматривать адекватность переживания страха детьми, в частности в переходные возрастные периоды. В младшем школьном возрасте ребенок переживает кризис семи лет. Открытость и восприимчивость ребенка в период младшего школьного возраста позволяет легко влиять на его психику [3]. Поэтому младший школьный возраст, в связи с внесением в жизнь ребенка большого ряда изменений, является временем формирования и переживания новых детских страхов. К семи годам страхи ребенка меняются: от жутких и неопределенных до более конкретных. Именно в этом возрасте может происходить фиксация ребенка на определенных страхах, что негативно сказывается на успешности процесса обучения и развития личности ребенка [5].

Изменение окружающих условий (культурные и политические изменения, технический прогресс) ведет к появлению новых видов страхов. В проведенном нами исследовании обращается внимание на то, как изменились детские страхи в связи с изменением социальной ситуации развития детей.

В исследовании участвовали 50 человек – учащиеся третьих классов ГУО «Средняя школа №9» и ГУО «Средняя школа №18» г. Пинска. Дополнительным критерием был состав семьи: 25 учеников были из полных и 25 и неполных семей. Для сбора данных использовалась методика диагностики детских страхов «Страхи в домиках» А.И. Захарова и М.А. Панфиловой, а также методика диагностики детских страхов «Метод неоконченных предложений».

Результаты проведенного исследования показали, что у детей из обеих групп среднее количество страхов превышает норму, предлагаемую А.И. Захаровым. У мальчиков наблюдается в целом меньшее количество страхов, чем у девочек вне зависимости от состава семьи.

Содержание страхов младших школьников в большинстве случаев было связано со страхами войны, пожара, животных и страхами вымышленных персонажей. Страх смерти отметили 90% детей (45 человек), страх войны 86% (43 человека), страх пожара 86% (43 человека) и страх нападения и бандитов 84% (42 человека). Дети из полных семей проявили тенденцию к опасению «Медицинских страхов». Они испытывают страх заболеть в 72% случаев, тогда как дети из неполных семей среди прочих страхов выражают страх перед болезнью в 40% случаев. Характерными страхами для детей из неполных семей были страхи резких звуков (84%), страшных снов (64%), темноты (52%). Наиболее упоминаемым содержанием страха животных являлся паук, а страхом

вымышленного персонажа – клоун-убийца, главный герой из фильма «Оно». Дети также высказывались о том, что пытались использовать психологические техники в борьбе с данным страхом, но страх перед клоуном Пеннивайзом не уменьшился.

В ходе анализа полученных ответов с учетом состава семьи была выявлена связь с количеством и содержанием страхов у младших школьников и составом семьи. Однако основным фактором, определяющим появление большого количества страхов у детей, на наш взгляд, является качество взаимоотношений внутри семьи. Кроме того, необходимо учитывать, что современные дети имеют свободный доступ к информации с цензурой, новостям о различных катастрофах, терактах, войнах, что отражается на содержании их страхов. Анализ полученных результатов исследования показывает, что необходимо проводить глубокое изучение содержания страхов у детей на современном этапе развития общества.

Библиографический список

1. Бреслав, Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения / Г. М. Бреслав — М.: Издательство «Просвещение», 1990. — 144с.
2. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вильнас — М.: Издательство «МГУ», 1976. —361с.
3. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С. Выготский. — М.: Издательство «ЭКСМО–Пресс», 2000. С. 989 – 997с.
4. Дружинин, В. Н. Психология семьи /В. Н. Дружинин. — СПб.: Издательство «Питер», 2006. — 176 с.
5. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей/ А. И. Захаров – СПб.: Издательство «Речь», 2010. – 313с.
6. Изард, К.Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 464 с.

Социальные установки белорусских студентов в отношении мусульман

Ю. О. ХЛАПОНИН

Белорусский государственный университет

В студенческой среде как социальной группе происходит формирование социальных установок. Система высшего образования является важнейшим институтом социализации личности. Исходя из этого, определение социальных установок белорусского студенчества по отношению к мусульманам, имеет свою актуальность, учитывая тот факт, что студенты в Беларуси нередко проходят обучение в высших учебных заведениях совместно со студентами-мусульманами. В результате проведенного исследования определено наиболее полное конкретное содержание социальных установок белорусских студентов в отношении мусульман исходя из их ассоциаций,

образного восприятия, а также содержания утверждений-установок белорусских студентов.

В исследовании приняли участие 112 студентов 1-4 курсов Белорусского государственного университета. Согласно полученным данным методики, определяющей уровень социальной дистанции в отношении различных национальных либо религиозных (в нашем случае – мусульманских) социальных групп, уровень (индекс) социальной дистанции белорусских студентов определен на уровне 5,23 баллов, что относит данное значение к показателю «принятие как граждан моей страны», который определяется как условно-низкий уровень толерантности. Индекс социальной дистанции белорусских студентов в отношении мусульман можно объяснить следующими факторами. Во-первых, характером самой методики, предполагающей проранжировать представителей религиозных конфессий по семибалльной шкале, что в некоторой степени ставит студентов в условия ограниченного выбора, что отмечали и сами студенты при прохождении данной методики. Во-вторых, распределение показателей индекса можно проинтерпретировать делением белорусских студентов представителей религиозных конфессий по принципу «свой – чужой»: принадлежности конфессии к региону проживания студентов, к белорусскому региону, или же те конфессии, о которых студенты имеют большее представление в сравнении с другими. При этом, следует отметить то, что наличие или отсутствие друзей-мусульман не влияет на индекс социальной дистанции студентов по отношению к мусульманам.

Согласно результатам применения ассоциативного метода наибольшее число ассоциаций среди слов, характеризующих либо символику (атрибутику) ислама, либо его основные постулаты (коран – 58 слов, хиджаб – 39 слов, мечеть – 35 слов, паранджа – 34 слова, Аллах – 31 слово, рамадан – 25 слов). То есть, в меньшей степени представлены результаты с конкретными персоналиями, людьми, существительными или эпитетами, их характеризующими. Таким образом, ассоциации в большей степени определяют конкретные образы, предметы, в отличие от людей.

Студентам также было представлено 15 утверждений, характеризующих мусульман с отрицательной или положительной стороны, а также отношение к ним. В целом показатели указывают на толерантное, открытое отношение студентов к представителям исламской конфессии. Белорусские студенты в большинстве своем не считают мусульман фанатичными, представляющими угрозу для белорусского общества, потенциальными террористами, не считают неприемлемым ношения платка, считают мусульман толерантными по отношению к другим религиям, а также рассматривают отношение СМИ к мусульманам как предвзятое. При этом студенты не считают мусульман толерантными в отношении других религий. Если рассматривать отношение к мусульманам исходя из так называемого познавательного блока вопросов, с одной стороны, студенты в большинстве своем против более углубленного изучения ислама в школе. С другой – большинство студентов хотели бы узнать

больше об исламе от мусульман. Таким образом, в целом отношение к мусульманам со стороны студентов следует определить как более противоречивое, нейтральное.

Согласно результатам применения рисуночной методики, определяющей образное восприятие белорусских студентов в отношении понятие «мусульманин», были выделены порядка 45 различных элементов. Наибольшее количество элементов, которые использовали студенты при отображении образа мусульманина, связано с изображением храма (мечети). Кроме того, хотя и в меньшей степени, рисунки отображают определенный образ человека. Отдельно также следует выделить элементы лица, выделенные студентами при рисунке образа человека, мужского или женского, тот эмоциональный контекст, который они несут. В целом, результаты представлены изображениями, связанными с определенной предметной составляющей (храм, оружие) в большей степени, чем изображение людей, при том, что последние также представлены в большом количестве в рисунках респондентов. Это в большей степени может быть обусловлено также влиянием внешних источников информации, в результате которого формируются элементы образного восприятия, отображающие определенные социальные установки.

Таким образом, следует отметить, что содержание социальных установок белорусских студентов в отношении мусульман следует определить как нейтральное, не несущее в себе позитивный или негативный эмоциональный характер. В целом, в отношении мусульман присутствует толерантное отношение, при этом, присутствует определенная дистанция по отношению к последним. В большей степени, исходя из содержания пройденных студентами методик, социальные установки определяются влиянием внешних источников информации, в частности, средств массовой информации. Социальные установки в меньшей степени зависят от социального окружения, наличия или отсутствия друзей-мусульман.

Библиографический список

1. Проективный рисунок // Психотерапевтический словарь / под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб., – С. 421-422.
2. Мартинович А.Г. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле / А.Г. Мартинович // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 143-146.
3. Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности: для студентов, школьных психологов, учителей-предметников, классных руководителей / В.А. Сонин. – СПб. : Речь, 2004. – 408 с.
4. Узнадзе Д.Н. Общая психология / Д.Н. Узнадзе. - СПб. : Питер, 2004. – 413 с.
5. Haque A. Attitudes of high school students and teachers towards Muslims and Islam in a southeastern Australian community / A. Haque // Intercultural Education. – 2001. – Vol. 12. – № 2. – P. 185-196.

Индикаторы адаптивной вины

Д. Е. ЦАГЕЛЬСКАЯ

Белорусский государственный университет

В контексте социально-психологических аспектов глобализации, рыночной экономики и интенсификации информационных процессов, вопрос о регуляторах социальных отношений сохраняет прежнюю актуальность. Популяризация секулярно-рациональных ценностей обуславливает содержательные изменения в нормах межличностного взаимодействия и, следовательно, детерминирует специфику реализации механизмов регуляции социальных отношений. Изучение особенностей формирования и функционирования регуляторов социальных отношений является предпосылкой для определения условий, способствующих целенаправленному развитию психологической культуры, ориентированной на диалог и сотрудничество. В частности, выявление условий формирования адаптивной вины представляется перспективной задачей, так как обеспечивает эффективную межличностную коммуникацию, комфорт при конгруэнтном самовыражении, преследовании собственных целей и интересов. В современной психологии преобладает точка зрения, согласно которой вина может иметь различную степень адаптивности. Деадаптивная вина с трудом поддается коррекции, затрудняет достижение лично значимых целей (J. Weiss). В авторском магистерском исследовании была установлена взаимосвязь вины ненависти к себе и компонентов экзистенциальной исполненности индивидов с негативным и позитивным самоотношением, что свидетельствует о независимости деструктивных эффектов деадаптивной вины от показателя глобального самоотношения. В рамках теории контроля-овладения подобные результаты объясняются тотальностью и устойчивостью проявлений деадаптивной вины в поведении.

Для выявления условий формирования адаптивной вины, необходима, в первую очередь, операционализация указанного феномена. Стоит отметить, что вина в данном контексте понимается как диспозиция, а не собственно эмоция. Предлагаемые индикаторы адаптивной вины основаны на компаративном анализе категорий вины в континууме адаптивности-деадаптивности с опорой на теорию контроля-овладения J. Weiss и оценочно-процессуальную модель эмоций самосознания J. Tracy и R. Robins: 1) *эмоциональный компонент* (умеренная интенсивность); 2) *когнитивный компонент* (интернальная, нестабильная, контролируемая и специфическая атрибуция события, вызвавшего репрезентации самости, которые неконгруэнтны устойчивым репрезентациям самости. События, за которые индивид приписывает себе ответственность, должны быть потенциально контролируемы. Личная ответственность (как приписывание интернальной атрибуции совершаемым действиям и их последствиям, прогнозирование и осознание последствий);

3) *поведенческий компонент* (личная ответственность (выполнение обязанностей и договоренностей, действия, направленные на восстановление межличностных отношений в случае невыполнения обязанностей и договоренностей). Регуляция социальных отношений (возникновение вины сигнализирует о том, что совершенный поступок представляет угрозу психологическому благополучию партнеру по общению или же самом индивиду; совершаются действия, направленные на восстановление межличностных / внутриличностных отношений). Поддержание социальных отношений (вина, как аверсивный стимул, подкрепляет конструктивную модель межличностных отношений; поведенческая реализация модели). Просоциальное поведение. Нравственная регуляция (в соответствии с культурно-историческим контекстом и фреймом коммуникации). Контекстуальность реакции вины (не возникает часто, не возникает вне зависимости от содержания ситуации)).

Также одним из значимых критериев адаптивности вины является ее способствование индивидуальной адаптации и психологическому благополучию индивида. Указанные индикаторы адаптивной вины нуждаются в подробной детализации и эмпирической проверке. Дальнейшие исследования могут быть посвящены содержательному разграничению психологических категорий вины и ответственности, выявлению условий формирования адаптивной вины, изучению конструктивной модели межличностных отношений.

Эмоциональное выгорание педагогов начальной школы: экзистенциальный аспект

Е. И. ЦЮХАЙ

Белорусский государственный университет

Развитие некоторой степени эмоционального выгорания неизбежно в деятельности педагога начальной школы. Этому способствуют помимо специфики педагогической профессии, также прогресс в сфере технологий и доступность информации. Интенсивное развитие системы образования вызывает постоянный рост требований к личности педагога начальной школы в первую очередь. Чтобы эмоционально упростить деятельность на практике специалисты меняют отношение к учащимся и к ситуации в целом [3]. При выгорании создается особый эмоциональный фон, на котором специфически воспринимается имеющийся жизненный опыт [2]. Отмечая ригидность своих представлений о реальной ситуации, педагоги склонны прибегать к самообману. При высоком уровне ожиданий и небольшом наборе возможных способов снятия напряжения они все более сосредотачиваются на личной самореализации [4], на которую смещается акцент с деятельности.

Существует две линии анализа феномена выгорания: понимание выгорания в качестве процесса и в качестве результирующего состояния, вызванного пребыванием в ситуациях общения. В нашем исследовании под эмоциональным выгоранием понимался выработанный личностью механизм психологической защиты, характеризующийся эмоциональным, умственным и физическим истощением вследствие продолжительной эмоциональной нагрузки. Основанием стала наиболее традиционная трехфакторная модель выгорания С. Maslach и S. Jackson [1], согласно которой структурными элементами выгорания являются эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция персональных достижений.

В исследовании приняли участие 201 педагог начальных классов общеобразовательных школ г. Минска в возрасте от 29 до 72 лет, средний возраст составил 43 года. Все женщины с различным стажем работы и семейным положением. Для диагностики использовалась методика «Профессиональное выгорание», созданная на основе методики МВІ (в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой).

В результате выявлено, что у 69,6% педагогов начальных классов наблюдается крайне высокая и высокая степени сформированности выгорания. При этом высокий интегральный показатель выгорания обусловлен вкладом эмоционального истощения и деперсонализации. В наибольшей степени выгорание проявилось у педагогов в возрасте от 36 до 45 лет, со стажем работы от 20 до 28 лет, находящимися в разводе.

В этом возрасте у женщин-педагогов, как правило, имеются еще не совсем самостоятельные дети, в том числе подростки. В Беларуси отмечается тенденция к увеличению среднего возраста женщин при рождении ребенка. К рабочей усталости добавляются заботы, связанные с семьей и личной жизнью, необходимость постоянной рефлексии собственного состояния. При актуализации экзистенциальных вопросов в данный период женщина стремится избежать их решения различными путями, в том числе отрицанием и рационализацией. Осознание неадекватности собственного восприятия происходящей ситуации, а также несоответствие принимаемых педагогом решений внутренним потребностям ведут к редукции персональных достижений, и в целом к развитию выгорания. В этот период наблюдается и переживание «педагогического криза», когда к педагогу, достигшему высокой квалификации, обществом предъявляются лишь формальные требования, а творческие личные ресурсы остаются невостребованными и нереализованными, что ведет к снижению самооценки и дополнительному обострению экзистенциальных противоречий.

Библиографический список

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 336 с.

2. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа // Вопросы психологии, 2008, № 2. – С. 3–16.
3. Мизонова, О.В. Экспериментальное исследование влияния профессионального выгорания на деятельность учителя / О.В. Мизонова, Е.Н. Попкова // ОГАРЁВ-ONLINE. – Саранск : Мордовский гос. ун-т, 2014. – № 1. – С. 5–10.
4. Орёл, В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орёл. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 330 с.

Современные молодежные субкультуры как фактор провокации суицидального поведения подростков

Д. Д. ЧУРАКОВА

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Фокусом внимания современных исследований суицидального поведения подростков являются различные факторы, его провоцирующие: культурные, макро- и микросоциальные, личностные и др. Рост самоубийств среди подростков в последние годы дает основание многим современным авторам говорить о реювенации суицида. Факторами суицидального поведения в подростковом возрасте являются низкая материальная обеспеченность, проблемы в отношениях с собой, с миром, с другими людьми, сниженный фон настроения, эмоциональная лабильность. Также к формированию склонности к суицидальному поведению могут приводить разнообразные факторы – от неблагоприятных условий микросоциальной среды до влияния Интернета, который часто является отправной точкой для подростков, желающих совершить самоубийство [3].

Одним из важных направлений в современной психологии является изучение молодежных субкультур. Это обусловлено тем, что субкультура является важной составляющей жизни подростка. Проблемой влияния субкультуры на подростков занимались Ю.К. Александров, Ю.М. Антонян, И.П. Башкатов и др. Под субкультурой понимается система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей, которая присуща относительно небольшой социальной общности, пространственно или социально обособленной.

В настоящее время получили распространение и признание молодежной среде ряд неформальных движений, оказывающих негативное влияние на развитие личности подростков и юношей и провокацию у них различных форм девиантного, а также суицидального поведения. Наиболее многочисленной является специфическая субкультура города – «неформалы», где в качестве объединяющего фактора выступает ориентация на систему ценностей «уголовной романтики», культ силы, землячества. Основные особенности приверженцев этой субкультуры – низкий уровень рефлексии, отсутствие критического отношения к своим действиям и образу жизни [1]. Достаточно популярно в молодежной среде движение Емо (от англ. emotion). Носители

культуры эмо называют себя эмо-киды, подчеркивая тем самым непосредственность, депрессивность, пассивность и чувственность в восприятии мира. Для эмо характерна эстетизация смерти и самодеструктивное поведение (порезы и т.д.) [2]. Фанаты как страстные почитатели какой-либо команды могут рассматриваться как группы высокого риска в отношении аддиктивного поведения, выражающегося в употреблении дурманящих веществ и спиртных напитков, что в принципе можно рассматривать как проявления саморазрушающего поведения личности [1].

Следует отметить, что наряду с другими микро- и макросоциальными факторами, современные молодежные субкультуры, описанные выше, оказывают негативное влияние на развитие личности и поведение подростка. Каждое неформальное движение оказывает специфическое влияние на личность подростка, идентифицирующего себя как члена данной группировки, но общими тенденциями негативного воздействия служат: агрессивное или самодеструктивное поведение, мода на аддиктивный образ жизни, совершение преступлений и приверженность ценностям криминального мира.

Библиографический список

1. Егоров, А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
2. Козлов, В. ЭМО / В. Козлов. – СПб.: Амфора, 2008. – 391 с.
3. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – Л.: Медицина, 1977. – 208 с.

Характеристика взаимосвязи рабочей мотивации и удовлетворенности трудом программистов

Е. В. ШУТОВА

Белорусский государственный университет

В последние несколько лет за Республикой Беларусь прочно закрепилась репутация ведущей «IT-страны» в Восточно-Европейском регионе. Однако, как и в любой другой сфере, в IT-сфере также присутствует конкуренция. Решающим фактором конкурентоспособности любой организации является персонал. Усиление роли человеческого фактора на производстве заставляет обратить внимание на мотивацию персонала. Зная то, что человека мотивирует на появление идей и создание новых продуктов, позволяет выстроить систему управления персоналом для повышения результативности его труда в организации. Под рабочей мотивацией понимают внутреннюю мотивацию человека, побуждающую его к работе, основанную на её привлекательности, интересе и приводящую к ряду благоприятных как для личности, так и для работы в целом, результатов [2]. Кроме того следует учитывать и степень удовлетворенности сотрудника своим трудом, т.к. неудовлетворенность ведет к

разладу отношений с коллегами и руководством, а так же снижает продуктивность его работы. Под удовлетворенностью трудом понимают общую аффективную реакцию человека к работе и к различным её характеристикам [3].

Для проведения эмпирического исследования был использован опросник «Диагностика рабочей мотивации», разработанный Р. Хакманом и Г. Олдхемом, который направлен на выявление ядерных характеристик профессионального задания и уровня внутренней рабочей мотивации [1]. А так же «Опросник удовлетворенности работой» разработанный П. Е. Спектором, направленный на выявление общей удовлетворенности сотрудников своей работой и её отдельными аспектами [4].

В результате проведенного исследования была выявлена статистически значимая положительная связь между рабочей мотивацией и удовлетворенностью работой в целом, это связано с тем, что если работа приносит сотруднику удовлетворение, ему интересен процесс и результаты труда, тогда он будет мотивирован на выполнение своей работы качественно и в срок, чтобы не потерять её. Были обнаружены так же связи между отдельными характеристиками рабочей мотивации и удовлетворенности трудом. Так на разнообразие профессиональных навыков при выполнении работы большое влияние оказывают удовлетворенность нематериальными факторами. В свою очередь на значимость заданий большое влияние оказывают удовлетворенность материальными факторами. Так же была обнаружена связь между автономией и удовлетворенностью сотрудника информированием, т.е. чем выше уровень свободы и независимости в решении профессиональных задач, тем больше сотрудник удовлетворен информацией о конечном продукте своей работы. Обратная связь от работы так же обладает связями с удовлетворенностью как материальными, так и нематериальными факторами.

По результатам исследования можно сделать вывод, что чем выше мотивация к работе, тем выше уровень удовлетворенности работой. Полученные результаты могут быть использованы руководителями, а так же быть полезными для HR-специалистов в качестве основы для разработки системы повышения мотивации, с помощью которой может быть уменьшена текучесть кадров, сохранен высококвалифицированный персонал в компании, тем самым повысится конкурентоспособность организации.

Библиографический список

1. Бондаренко, И. Н. Адаптация опросника «Диагностика рабочей мотивации» Р. Хакмана и Г. Олдхема на русскоязычной выборке / И. Н. Бондаренко // Психологический журнал / И. Н. Бондаренко. – М., 2010. – № 3. – С. 109–124.
2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы : учеб. пособие / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2002 – 512 с.
3. Патрушев, В. Д. Удовлетворенность трудом: социально-экономические аспекты / В. Д. Патрушев – М. : Наука, 1993. – 113 с.

4. Spector, P. E. Measurement of human service staff satisfaction: Development of the Job Satisfaction Survey / P. E. Spector // American Journal of Community Psychol. – 1985. – Vol. 13, № 6. – P. 693–713.

Взаимосвязь самооценки и карьерных ориентаций у представителей инженерных специальностей

В. В. ЯНОВИЧ

Белорусский государственный университет

В современном мире самооценка оказывает значительное влияние на многие аспекты жизнедеятельности человека, в том числе и на профессиональную сферу. Существенный вклад в профессиональную деятельность людей вносят и карьерные ориентации, отражающие направление профессионально продвижения специалиста и включающие установки и интересы, побуждающие человека к деятельности и реализации своих замыслов. В результате проведенного нами эмпирического исследования следует констатировать, что у представителей инженерных специальностей преобладает низкий уровень самооценки. Вероятно, причиной низкого уровня самооценки может выступать наличие комплексов и страха неудач, завышенные ожидания от результата деятельности, а также взаимоотношения в семье. Полученные данные подтверждаются исследованием А.М. Исхаковой, которая указывает, что в структуре самооценки отмечается неудовлетворенность собственной профессиональной позицией, статусом в коллективе, выбранной специальностью [1].

В ходе проведенного исследования было выявлено типы карьерных ориентаций. Согласно полученным данным, для представителей инженерных специальностей необходимыми условиями работы являются желание воплощать в работе интересные идеи, при этом принося пользу обществу. Также людям им очень важно видеть плоды своей работы, конечный результат работы, максимально реализовываясь. Еще одним неотъемлемым фактором их профессиональной деятельности будет выступать стабильность и безопасность. Специалисту будет комфортнее и спокойнее выполнять свою работу, зная, что данная должность, работа, проект является долгосрочным и не требует большого количества командировок. Полученные данные подтверждаются исследованием карьерных ориентаций у инженеров Э.Н. Ломакиной. Она утверждает, что ориентация «стабильность работы» является наиболее выраженным типом карьерных ориентаций. Так как данная карьерная ориентация обусловлена потребностью в безопасности и стабильности своего профессионального будущего, желанием предсказуемости в планировании и построении собственной карьеры. Ведущими ориентациями являются «интеграция стилей жизни» и «менеджмент». Они свидетельствуют о стремлении испытуемых к ориентации на гармоничное сочетание и развитие

различных сторон своей личности, а не только к профессиональному развитию. Деятельность инженера-производственника включает в себя не только исполнительскую деятельность. Инженер отвечает также за внедрение и контроль технологических процессов в производство, контролирует обеспечение безопасных условий труда [2].

Достоверные различия показателей среднего уровня самооценки были установлены с типом карьерных ориентаций «Автономия» ($r = 0,159$, $p \leq 0,005$) и «Менеджмент» ($r = - 0,211$, $p \leq 0,005$). Это означает, что у испытуемых со средним уровнем самооценки время от времени могут возникать трудности в процессе управления бизнес-проектами или коллективом. Может присутствовать неловкость во взаимоотношениях со своими коллегами по поводу работы, которая приводит к снижению авторитета у управленца. Если говорить о среднем уровне самооценки в сопоставлении со шкалой «Автономия», то испытуемому может быть нелегко с абсолютным отсутствием границ. Данный уровень самооценки характеризуется некоторой неоцененностью своих качеств, без достаточных на это оснований. Возможно, это связано с тем, что испытуемым со средним уровнем самооценки комфортнее работать, где присутствуют некоторая дисциплина и правила.

Следует констатировать, что проведенное эмпирическое исследование не подтвердило наличие взаимосвязи между самооценкой и карьерными ориентациями. Причиной отсутствия взаимосвязи между уровнем самооценки и карьерных ориентаций у представителей инженерных специальностей может выступать неудовлетворенность выбранной профессией, нестабильная заработная плата, невозможность постоянно видеть конечный результат своей работы, а также отсутствие стремления расти по карьерной лестнице. В результате исследования выяснилось, что респондентам важна безопасность и стабильность их существования.

Библиографический список

1. Исхакова, А.М. Психологические условия повышения эффективности профессиональной деятельности инженеров-проектировщиков : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.03 / А.М. Исхакова ; Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2006 – 21 с.
2. Ломакина, Э.Н. Карьерные ориентации как ценностный компонент профессиональной направленности будущего инженера / Э.Н. Ломакина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – №7. – С. 104–110.

Отношение к деньгам студентов с различными уровнями эгоизма

Ю. В. ЯРОМКО

Белорусский государственный университет

Актуальность исследования отношения к деньгам студентов и различных психологических факторов, влияющих на эти представления, определяется, с одной стороны, существенными изменениями в экономике страны и

требованиями высокой экономической эффективности граждан, а с другой – необходимостью научного исследования и последующего учета в области социально-экономической политики знаний о социально-психологических факторах экономического поведения населения. Отношение к деньгам является важным компонентом экономического сознания групп и конкретных людей. Отношение к деньгам – процесс мысленного воссоздания образов и атрибутов, а также действий относительно денег, которые могут проявляться в денежной одержимости, власти, экономности и в неадекватном поведении с деньгами. Эгоизм – мотивационное состояние, характеризующее заботу человека лишь о собственном благе или только о своем преимуществе. В зависимости от уровня, эгоизм проявляется через нарушение принятых норм закона, морали, определение своих интересов выше интересов других и использование людей, использование других людей как средства достижения собственных целей.

В нашем эмпирическом исследовании была выявлена статистически значимая связь между уровнем эгоизма и отношением к деньгам студентов по критерию «денежная одержимость». Взаимосвязи эгоизма с таким отношением к деньгам как власть, экономность, неадекватное поведение с деньгами обнаружено не было. Чем выше уровень эгоизма, тем выше денежная одержимость, тем больше человек зависим от денег. Студенты, одержимые деньгами, считают, что деньги необходимо откладывать и минимально их тратить, но если они и тратят деньги, то в основном на себя и только по необходимости.

Для студентов с низким уровнем эгоизма меньше всего характерна денежная одержимость, т.е. они легко расстаются с деньгами и не стремятся экономить на всем, что нельзя сказать о студентах с высоким уровнем эгоизма, их стремление к накоплению крупной суммы значительно больше. При среднем уровне эгоизма данное качество выражено слабее, чем при высоком уровне эгоизма, но и сильнее чем при низком уровне.

Для студентов со средним и низким уровнями эгоизма не характерно отождествлять деньги со властью, для них деньги это совершенно не средство контроля и подчинения других людей. Тем не менее, нельзя сказать обратное про студентов с высоким уровнем эгоизма. Различия по данной шкале между студентами с различными уровнями эгоизма не значительны. Уровень эгоизма не связан с отождествлением денег и власти. Это можно объяснить тем что, эгоист не стремится контролировать, а просто игнорирует интересы других, не обращая на них внимания.

Для студентов с низким уровнем эгоизма в большей степени характерна экономия. Они могут ограничивать себя в покупках, покупать вещи длительного пользования, думают о цене. Всегда знают точное количество денег, которыми обладают, вовремя оплачивают счета во избежание штрафов. Незначительно от них отличаются студенты с высоким уровнем эгоизма. Меньше всего экономят респонденты с средним уровнем эгоизма. Полученные результаты можно объяснить тем, что при таком уровне эгоизма человек

учитывает мнения и желания других, а, значит, может потратить деньги не только на себя.

Полученные данные могут быть использованы психологами и социальными педагогами для корректировки уже устоявшихся денежных представлений студентов и старших школьников, а также родителями в процессе воспитания для изначального создания оптимальных денежных представлений у ребенка.

Библиографический список

1. Муздыбаев, К. Анатомия эгоизма / К. Муздыбаев // Российская наука: «Природой здесь нам суждено...» : сб. науч.-попул. ст. / Рос. фонд фундам. исслед. ; под ред. В. П. Скулачева. – М., 2003. – С. 333–347.

2. Седов, В. А. Особенности отношения к деньгам в студенческой среде [Электронный ресурс] / В. А. Седов, М. Трушкин // Медицинские интернет-конференции.

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЯ
ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ**

**Материалы XV ежегодной научной конференции
факультета философии и социальных наук
с международным участием**

В двух частях

ЧАСТЬ 2

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Г. А. Фофанова*

Подписано в печать 23.05.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,49. Уч.-изд. л. 3,8. Тираж 50 экз. Заказ

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинал-макета
заказчика на копировально-множительной технике
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета.
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск.

